Народная Республика Хевен, как говорили те, кто хорошо ее знал, никогда не была ничем иным, как удручающим скоплением контрастов.

С одной стороны, была высшая элита, движущая и подталкивающая Народную Республику, те, кто выстроил высокомерный фронт против остальной галактики. Они говорили в ярких тонах о свободе и равенстве, чем склонили на свою сторону так много последователей-элитистов в Солнечной Лиге и в других местах.

С другой стороны, огромное большинство простых людей, бедных, бесправных и деморализованных. Они получали свое пособие и пытались выжить на него, при этом держа свои рты закрытыми, чтобы из-за диссонирующей ноты среди всего этого сияющего равенства не попасть туда, где их рты будут закрыты.

Во время войны в Хевене было еще хуже. Намного хуже.

Но была и определенная компенсация, напомнил себе Чарльз, беря с полированного деревянного стола хрустальный стакан изящной огранки и делая глоток превосходного бренди, который ему налили хозяева. По мере того, как лишения экономики военного времени давили на все, кроме самых верхних слоев элиты, они выдавливали пот отчаяния из движущих и подталкивающих.

Особенно когда казалось, что эти движущие и подталкивающие проигрывают эту войну.

Двое мужчин напротив Чарльза подняли глаза от бумаг, которые он положил на стол перед ними, ненадолго и молча посмотрели друг на друга, затем снова повернулись к Чарльзу. "Так вы говорите, что это будет работать с любым массивом датчиков?" - осторожно спросил более высокий, Армонд. "Даже с военными?"

"Даже с военными," - подтвердил Чарльз. "При условии, конечно, что вы можете обернуть манжету вокруг линии передачи, ведущей от реального сенсора к компьютеру или дисплею."

"Простите, но это кажется слишком простым," - сказал тот, кто был пониже, Миклош, с намеком на подозрение в голосе.

Но только с намеком. Армонд был главой одной из самых известных электронных фирм хевов, а Миклош - его главным техническим специалистом, и граждане секретари Роб Пьер и Оскар Сен-Жюст дышали им в затылок самым зловещим образом. Технологическое превосходство Мантикоры медленно, но неуклонно побеждало численное преимущество хевов, и Хевен отчаянно нуждался в чем-то, что могло бы исправить это. Свежее вливание технологии солли было именно тем, что доктор прописал.

И если Армонд и Миклош смогут тайно купить это и передать Пьеру и Сен-Жюсту как собственное творение, тем лучше.

"Конечно, это просто," - объяснил Чарльз, подстраивая уровень терпения в голосе к уровню подозрений Миклоша. "Сложность не в технологии, а в исполнении. Но, как я уже сказал, если вы можете установить Редактор, вы можете поместить на другой дисплей практически все, что захотите."

"В том числе и ничего?" - спросил Армонд.

"В том числе и ничего," - заверил его Чарльз. "Ваш атакующий корабль может подойти на расстояние действия энергетического оружия, а они этого даже не увидят."

Армонд кивнул, нежно проведя пальцем по гладкому пластику образца Редактора, который Чарльз принес на этот конкретный сеанс демонстрации. "Плащ-невидимка," - пробормотал хев.

"Или сто плащей," - сказал Чарльз. "Вы можете запрограммировать Редактор на стирание всего в пределах диапазона сенсора, в котором работает транспондер ФНР."

"Да, но сто?" - спросил Миклош, нахмурясь.

Чарльз пожал плечами. Сотня кораблей - это действительно больше, чем Редактор мог сделать. Но если он чему-то и научился за эти годы, так это тому, чтобы никогда не отступать. "Или даже больше," - сказал он. "Все зависит от того, сколько денег вы готовы потратить." Он указал на устройство на столе. "Сейчас у этой модели достаточно вычислительной мощности, чтобы стереть один или, может быть, два корабля. Но я знаю, где можно достать продвинутые модели, способные удержать, возможно, даже двести."

"Я полагаю, они намного больше," - сказал Миклош. Рядом с ним Армонд вытащил свой телефон и тихо отвечал ему.

"Не так намного, как вы думаете," - сказал Чарльз. "Наши процессоры и память намного компактнее, чем все, что вы можете найти здесь." Он слегка насмешливо улыбнулся. "Даже на Мантикоре," - добавил он.

Выражение лица Миклоша слегка изменилось, и Чарльз знал, что тот у него в кармане. Манти были пугалом в этой части галактики, их уважали или боялись почти все вокруг. И это было правильно. Их технологии, особенно военные, были на голову выше всего, что можно было здесь найти. Конечно, они не так хороши, как у солли, но Лига очень сопротивлялась утечке своих технологий в эти захолустные области.

И тут появлялись такие люди, как Чарльз.

"Да, но манти - не чудотворцы," - кисло сказал Миклош, снова взяв общую спецификацию и принявшись просматривать ее. "Где именно перечислена память?"

"Дьявол," - перебил его Армонд, бросив телефон и развернувшись в кресле. Взяв пульт, он включил большой презентационный видеоэкран, занимавший большую часть восточной стены комнаты.

"Что случилось?" - спросил Миклош.

"Смотри," - прорычал Армонд.

Экран ожил, показывая сцену откуда-то с Мантикоры. В центре, среди множества флагов и других правительственных и военных украшений манти, находился подиум.

А на подиуме стояла Хонор Харрингтон.

Та самая Хонор Харрингтон.

Чарльз почувствовал, как его рот открылся. Харрингтон была мертва - он и все остальные в цивилизованной вселенной наблюдали за ее казнью. И все же она была здесь, худая, истощенная, без глаза и руки, но с огнем и воодушевлением в голосе и лице, которые сделали ее легендой даже среди некоторых солли.

Он поморщился, когда ему запоздало пришло очевидное объяснение. Да, он видел ее казнь. Но это было видео, которое, кроме того, был предоставлено Сен-Жюстом и его головорезами из Государственной безопасности.

Очевидно, сообщения о ее смерти были сильно преувеличены.

Он украдкой посмотрел на Армонда и Миклоша. Лица обоих мужчин выражали такое же удивление и недоверие, что и сам Чарльз чувствовал минуту назад. Но они тоже быстро подбирались к правде.

Под их удивлением быстро росла жесткая грань гнева.

Потому что они тоже, несомненно, наблюдали казнь ненавистной Харрингтон больше года назад. Они, вероятно, выпили немного после этого, чтобы отпраздновать событие, и наслаждались этим во время горечи поражений, отступлений и новых поражений. Теперь, как бы манти ни сделали это, та маленькая победа была у них отобрана.

Чарльз размышлял о том, что даже хевы должны в конце концов устать от лжи своих лидеров.

Армонд глубоко вздохнул, возвращаясь откуда-то из неприятного далека. Он щелкнул пультом, и изображение и речь Харрингтон исчезли на середине слова. "Ну," - сказал он. "это не слишком интересно?"

"События здесь не перестают удивлять меня," - пробормотал Чарльз. "Во всяком случае..."

"Да," - перебил его Армонд. "Приношу свои извинения, мистер Дозева, но я думаю, что нам придется закончить на сегодня. Можем ли мы снова продолжить завтра утром? Скажем, около десяти часов?"

"Конечно," - сказал Чарльз, делая последний глоток бренди и вставая. "Не стесняйтесь просматривать документацию. Хотя я попросил бы вас не выносить документы из этого здания."

"Хорошо," - сказал Армонд, протягивая руку через стол для рукопожатия. "Увидимся завтра."

"Я с нетерпением жду этого." Чарльз начал отходить от стола. Затем, притворившись, что почти забыл, он протянул руку и взял Редактор. "Конечно, это я должен взять с собой."

"Конечно," - сказал Армонд, его мысли явно были где-то далеко. "Приятного вечера."

Минутой позже Чарльз шел по тротуару к своему отелю в двух кварталах, пытаясь понять, как неожиданное возвращение Харрингтон повлияет на войну манти и хевов и, что более важно, на коммерческое предложение Чарльза.

Непосредственным эффектом будет превращение Пьера и Сен-Жюста в последних подонков, и, вероятно, именно поэтому Армонд прервал встречу. Правительство должно было разослать сообщения всем своим ведущим разработчикам оружия, требуя результатов, и Армонд, вероятно, пытался выяснить у него детали сделки, когда позвонили эмиссары госбезопасности с пустыми лицами.

Важным вопросом было, будет ли речь Армонда в защиту своего зада включать упоминание Чарльза и его волшебного Редактора.

Может, ему стоит просто наплевать на свои потери и уйти. Он мог бы улететь со следующим лайнером, направляющимся в пространство Лиги - черт возьми, в любое пространство - и оставить этот грязный, мрачный, унылый мир и его злых людей позади...

"Чарльз Дозева?"

Чарльз вздрогнул. Двое мужчин подошли к нему сзади, бесшумно, плавно и профессионально. "Да," - осторожно подтвердил он.

Один из мужчин протянул идентификационную карту с золотым тиснением. "Государственная безопасность," - сказал он. "Пойдемте с нами."

Чарльз посмотрел на другого мужчину. В его позе было что-то, говорящее, что он надеется на предлог для насилия. "Я гражданин Солнечной Лиги," - запротестовал Чарльз.

"Да, мы знаем," - сказал первый мужчина. "Пойдемте с нами."

* * *

Конечно, они забрали Редактор вместе с его одеждой и драгоценностями. Последовал полный обыск, явно задуманный так, чтобы быть максимально навязчивым и унизительным. После этого ему выдали комбинезон и мягкую обувь и поместили в одиночную камеру размером примерно в четыре гроба.

И оставили его там на шесть дней.

Конечно, это была старая техника. Пленнику дали время размышлять и беспокоиться обо всех возможных вещах, которые его похитители готовятся с ним сделать.

В то же время другими, не менее древними техниками, которые были еще хуже, они не пользовались. Кормили его регулярно, хотя каша была жидкой и безвкусной. По крайней мере, санитарное оборудование камеры оставляло минимум достоинства, хотя получить к нему доступ в комнате, где потолок был слишком низким, чтобы он мог выпрямиться, было довольно трудно.

Что еще более интересно, они позволяли ему спать каждую ночь, не прерывая сон светом, шумом или грубыми руками. Если бы Чарльз не знал лучше, он бы подумал, что с ним обращаются как с VIP-заключенным.

Конечно, он знал лучше. Какую бы снисходительность ни проявляли сейчас хевы из-за его гражданства Солнечной Лиги, все изменится, как только они выяснят, кто он такой.

Но даже этот уровень вежливости полностью исчезнет, как только они поймут, что он знает.

Потому что Чарльз многое знал. Знал то, чего не должен знать ни один не-хев. Включая некоторые вещи, о которых не должен знать никто, кроме приближенных самого Сен-Жюста. Если следователи выяснят, что он знает это, он узнает, насколько варварской может быть Народная Республика Хевен. Он должен был сделать так, чтобы никто не обнаружил объем его скрытых знаний.

Еще он должен найти способ употребить эти знания для собственной пользы.

Сразу после завтрака на седьмой день его камера была впервые отперта, и двое крупных

суровых мужчин вытащили его из его будки и повели по простому серому коридору в комнату для допросов.

Следователь уже сидел на противоположной стороне тяжелого на вид стола, его темно-серый костюм гармонировал с серым цветом стен, потолка и пола. "Чарльз Дозева?" - оживленно спросил он, глядя на бумаги перед собой, когда охранники приковали Чарльза наручниками к столь же тяжелому деревянному стулу напротив него.

"Да," - сказал Чарльз. Следователь был намного старше, чем он ожидал, где-то за пятьдесят. Возможно, даже старше, в зависимости от того, какой пролонг у него был. Это само по себе было зловещим, поскольку, по опыту Чарльза, молодым стажерам обычно давали первый допрос новых заключенных, чтобы отточить их навыки.

"Или Чарльз Наварра?" - поправился следователь, наконец подняв глаза и не мигая вглядываясь в лицо Чарльза.

Чарльз подавил гримасу. Итак, они выяснили это. Он надеялся, что нет, но в глубине души понимал, что это неизбежно. "Кто?" - спросил он на всякий случай.

"Чарльз Наварра," - сказал следователь. "Человек, ответственный за уничтожение кораблей Народного Флота Авангард и Предтеча. Не говоря уже о краже значительной суммы народных денег."

“А... Тот Чарльз Наварра," - сказал Чарльз. "Хотя технически Предтеча был андерманским кораблем."

Лицо следователя даже не дрогнуло. "Спасибо," - сказал он и начал собирать свои бумаги. "Это все, что мы хотели знать."

"На самом деле это не так," - сказал Чарльз, заставляя свой голос оставаться спокойным, даже когда его сердцебиение внезапно ускорилось. Это все, что они хотели знать, прежде чем предать его мучителям? "Я хочу, чтобы вы передали от меня сообщение гражданину Сен-Жюсту. Скажите ему, что я знаю об Эллипсисе, и что через три дня узнают все."

Что-то сверкнуло в глазах следователя, когда он закончил собирать свои бумаги и встал. Он бросил на Чарльза последний испытующий взгляд, затем обошел стол и вышел из комнаты. Двое охранников Чарльза подошли к нему и начали отстегивать его от стула.

Это заняло некоторое время, в результате чего к тому времени, когда Чарльз и охранники вернулись в коридор, следователя нигде не было видно. Мысленно он скрестил пальцы; но вместо того, чтобы вернуться к его камере, они повели его в совершенно другом направлении.

Итак, игра провалилась. Они вели его в комнату пыток. Не для сбора информации - следователь должен был задать хотя бы несколько вопросов, если информация была тем, чего они хотели - а для простого животного удовольствия отомстить за маленькую аферу, которую он провел много лет назад.

Учитывая, во-сколько эта афера обошлась Народной Республике, они, вероятно, сделают его смерть как можно медленной и долгой.

Его раздели догола и привязали к столу, когда прибыл следователь, который провел короткий и неслышный разговор с человеком в черных перчатках, который, казалось, отвечал за хевенитскую версию инквизиции. Минуту спустя явно несчастный инквизитор выполнил

приказ, и Чарльза отстегнули и сняли со стола. Следователь провел его по коридору в караульное помещение и указал на одну из душевых.

В душе было очень запущенное мыло и еще более сильно запущенная бритва. Чарльз в полной мере использовал и то, и другое, и когда он появился несколько минут спустя, он почувствовал себя новым человеком. Следователь ждавший с комплектом хевенитской одежды, молча передал ее пленному. Чарльз оделся и подождал, пока следователь добавил к ансамблю цепи для запястий и щиколоток.

Он вторично проверял замки на запястьях, когда его глаза внезапно встретились с глазами Чарльза. "Если ты лжешь," - сказал он мрачным, смертоносным голосом, "даже Бог не помилует тебя."

На этот раз настала очередь Чарльза молчать. Следователь задержал взгляд еще на несколько секунд, затем кивнул в сторону двери.

Пять минут спустя они ехали в запечатанном фургоне по улицам столицы.

* * *

Гражданин секретарь Оскар Сен-Жюст сегодня выглядит немного бледным, подумал Чарльз, когда отряд дворцовых стражников провел его по просторам офиса диктатора Госбезопасности. Или, может быть, это был его нормальный оттенок кожи, а его рекламные фотографии и телевизионные изображения обычно подкрашивались. Конечно, человек, который смог создать целую поддельную телевизионную версию повешения флотского офицера манти, не отказался бы от небольшой косметической работы над своим собственным изображением.

Так же, как следователь на их первой встрече, Сен-Жюст притворился, что не видит Чарльза, когда заключенного провели к его массивному столу и привязали к стулу перед ним. В отличие от тюремного стула, этот стул был по крайней мере мягким.

Охранники вышли, а Сен-Жюст продолжал молча работать. Чарльз сидел неподвижно, набираясь терпения, зная, что тот сделает первый шаг, когда сочтет нужным.

Через две минуты так и случилось.

"Итак," - сказал Сен-Жюст, откладывая бумаги в сторону и глядя на посетителя. Следователь неплохо изображал холодный, смертоносный взгляд, но Сен-Жюст намного превосходил его в этом. "Вы здесь, чтобы умолять сохранить вам жизнь."

Ясно и прямо, без болтовни и психологии. Как и ожидал Чарльз. "На самом деле, гражданин секретарь, я здесь, чтобы предложить сделку, которая принесет пользу нам обоим."

"В самом деле," - сказал Сен-Жюст. "И почему я должен верить всему, что вы говорите? Из-за этого?" Он полез в ящик и вытащил Редактор, которым Чарльз так соблазнительно болтал перед Армондом и Миклошем.

"Изящное маленькое устройство, не так ли?" - спросил Чарльз, автоматически переходя в режим рекламной презентации. "Он передает любое изображение, которое вы хотите, в линию сенсоров корабля..."

"Он бесполезен," - прервал его Сен-Жюст, презрительно швыряя Редактор на незанятый участок своего стола. "Обычный военный корабль имеет сотни или тысячи сенсорных линий.

Ваш агент на верфи должен иметь дюжину сообщников, работающих сверхурочно, чтобы справиться со всеми ими."

"Это именно то, что я утверждал," - отметил Чарльз. "Я никогда не ручался за его практичность."

"Как вы точно так же никогда не ручались за практичность Разрушителя?" - возразил Сен-Жюст.

Чарльз поморщился. Разрушитель был в центре его последнего замысла против Народной Республики, красивое маленькое устройство, способное разрушить клин корабля с расстояния в миллион километров. Как и Редактор, он работал в точности так, как рекламировалось... до присущих ему пределов. "Разрушитель отлично сработал против правильных целей," - спокойно напомнил он Сен-Жюсту. "И Редактор будет тоже хорошо работать, скажем, против грузового судна с его значительно меньшим количеством сенсорных систем."

"Это могло бы быть полезно, если бы Народная Республика занималась крупномасштабным пиратством," - едко сказал Сен-Жюст. "Мы этим не занимаемся. Мы в разгаре войны. Откуда вы знаете об Эллипсисе?"

Старая, традиционная, неожиданная смена темы. Даже такие искусные люди, как Сен-Жюст, иногда прибегали к банальностям. "У меня везде есть источники информации," - сказал Чарльз. "К сожалению, большинство из них безымянны, поэтому я не могу сказать вам, откуда взялся каждый конкретный кусочек."

Губы Сен-Жюста дернулись. "Флот, без сомнения."

"Возможно," - согласился Чарльз. "Я полагаю, они не были довольны, когда вы отняли у них все."

"Нет, не были." Сен-Жюст склонил голову. "А как именно, по вашему мнению, Вселенная узнает об этом через три дня?"

"Сообщения уже разосланы," - сказал Чарльз так спокойно и холодно, как если бы это было правдой. "Если я исчезну более чем на десять дней - и поверьте мне, есть люди, даже на Хевене, которые всегда информированы о моих передвижениях и местонахождении - эти сообщения приведут их получателей ко всему, что я знаю об этом корабле."

Лицо Сен-Жюста заметно дернулось при слове "корабль". "А вы не думаете, что мы сможем выбить из вас эти имена до истечения срока?"

Чарльз пожал плечами, подавляя дрожь. "Это возможно," - признал он. "Но если вы попытаетесь и потерпите неудачу, вы потеряете лучший ресурс, который встречался на вашем пути в течении многих дней."

"Эллипсис?"

Чарльз указал себе на грудь. "Меня."

Некоторое время Сен-Жюст сидел неподвижно, глядя на Чарльза, как тигр, оценивающий предполагаемый кусок обеда. Затем его взгляд немного смягчился, и он откинулся на спинку стула. "Расскажите мне все."

Чарльз осторожно вздохнул. Прямо здесь, прямо сейчас, у него был единственный шанс доказать Сен-Жюсту, что он стоит больше живой, чем растянутый на стойке для пыток.

И первая часть этого доказательства, как и требовал Сен-Жюст, действительно заключалась в том, чтобы рассказать ему все. "Эллипсис - тяжелый крейсер манти класса Звездный Рыцарь, который вы получили в начале войны," - сказал он. "Мой источник был немного расплывчатым относительно того, откуда он появился, но я всегда предполагал, что на него напали пираты, когда он сопровождал какого-то VIP."

"На самом деле он сопровождал грузовое судно, доставлявшее ракетную технику в Ализон," - сказал Сен-Жюст. "И нападавшие были не совсем пиратами."

"А," - пробормотал Чарльз. Давно ходили слухи о том, что хевы наняли несколько пиратских банд в качестве каперов. "Во всяком случае, он приготовился к бою, и последнее, что увидел грузовик, уходя - это крейсер, превращенный в обломки. Предполагалось, что он разрушен, остальные манти пошли своей дорогой, а Народный Флот отбуксировал то, что осталось от крейсера, куда-то в потайной док, и начал разбирать его."

"Да," - сказал Сен-Жюст, его глаза застыли от воспоминаний. "Чтобы извлечь что-нибудь полезное."

"В самом деле," - кивнул Чарльз. "Капитан манти, возможно, не успел отдать приказ об уничтожении до того, как была разрушена командная палуба, но он, безусловно, имел приказ уничтожить все, что имеет реальную техническую ценность на борту."

Губы Сен-Жюста скривились в еще одной улыбке. "Ваш источник очень хорошо информирован."

Чарльз микроскопически пожал плечами. "Отчасти это просто логика," - сказал он. "То, что ФНР не использует какую-либо технологию манти, даже менее продвинутые секретные материалы раннего периода войны, означает, что ничего не было найдено."

"О, многое было найдено," - поправил Сен-Жюст, его лицо помрачнело. "В различных шкафчиках были личные инструкции по обслуживанию и несколько копий инструкций по плановой диагностике остались нетронутыми. Также было довольно много сожженных блоков, которые использовали секретные технологии манти. Разработчики флота пообещали, что смогут что-то из них извлечь."

"Что, конечно, случится со дня на день," - кивнул Чарльз. "Да, я знаю порядок. Военные никогда не опускают руки, но никогда не выполняют своих обещаний. Между тем, пока они безуспешно копались, вы сформулировали гораздо лучший план для корабля, который принесет впечатляющие результаты за недели, а не за годы."

Глаза Сен-Жюста вернулись из размышлений о разработчиках Народного флота и их бесполезности. "Вы действительно хорошо информированы, мистер Наварра," - сказал он очень тихо. "Не могли бы вы сказать мне, в чем именно состоит этот план?"

"Ну, это только мои предположения," - сказал Чарльз, снова подавляя дрожь. Если бы Сен-Жюст когда-либо заподозрил, что в его собственном верхнем эшелоне произошла утечка, он бы разобрал Чарльза, молекулу за молекулой, если необходимо, пока не получит имя. "Поскольку я предполагаю, что ваш флот восстанавливает для вас этот корабль - без сомнения, неохотно, поскольку они предпочли бы использовать возможности оборудования для своих собственных поврежденных кораблей - я также предполагаю, что это для какой-то тайной операции,

которая, как вы надеетесь, повредит манти. Возможно совершить набег на грузовые корабли Лиги в надежде вызвать больше симпатий и оружия солли для Народной Республики."

"Вы действительно думаете," - сказал Сен-Жюст, снова одаряя Чарльза тигриной улыбкой. "что я стал бы биться - что я хотел бы бросить весь мой престиж против малого кругозора флота - только чтобы обвинить Мантикору в некоторых пиратских действиях? Вы оскорбляете меня, мистер Наварра."

"Приношу свои извинения, гражданин секретарь," - поспешно сказал Чарльз. "Как я уже сказал, я просто думаю вслух. Другая возможность заключается в том, что вы планируете какое-то проникновение во вражеское пространство, либо в саму систему Мантикоры, либо в систему одного из их союзников." Дернулся ли Сен-Жюст при упоминании системы Мантикоры? "Первое, безусловно, будет более смелым," - продолжил он.

"Только большой риск приносит большую награду," - сказал Сен-Жюст. "А теперь скажите, какую конкретную цель я имею в виду."

Чарльз собрался с силами. Его жизнь буквально зависела от его следующих слов. "Если честно," - сказал он, "я не верю, что есть какие-то действительно стоящие цели."

Глаза Сен-Жюста остановились на нем. "Объясните."

"Давайте посмотрим на возможности," - сказал Чарльз, заставляя себя не торопиться. Он должен был подготовить весь анализ прежде, чем Сен-Жюст прикажет оторвать ему голову. Но в то же время он должен был сохранять спокойствие и профессионализм. "Два очевидных варианта - это большие космические станции манти: Гефест на Мантикоре и Вулкан на Сфинксе. Уничтожение любой из них фактически разрушило бы космическую индустрию манти, что имело бы огромные последствия как для их гражданской, так и для военной областей."

"Как вы сказали, это не стоящие цели."

"О, они достаточно стоящие," - сказал Чарльз. "Они просто нереальны. Независимо от того, какие ложные транспондеры и идентификационные коды вы можете использовать на борту Эллипсиса, вероятность того, что манти позволят кораблю попасть в зону досягаемости, ничтожна. Даже если вы сможете подобраться к ним достаточно близко, чтобы запустить ракеты, фиксированная защита вокруг любой станции почти наверняка собьет их, прежде чем они смогут нанести какой-либо ущерб."

"Орбитальный радиус Сфинкса составляет немногим более двадцати одной световой минуты от звезды, а системный гиперпредел составляет всего двадцать две световых минуты," - сказал Сен-Жюст, внимательно наблюдая за Чарльзом. "Это означает, что Эллипсис может выйти менее чем в световой минуте от Сфинкса и Вулкана. Это поместило бы его в пределах досягаемости ракет."

"Я полагаю, что реально всего в двадцати семи световых секундах," - сказал Чарльз. "Но большинство людей не знает - хотя я уверен, что вы знаете - что любой корабль, выходящий из гипера менее чем в трех световых минутах от Сфинкса, автоматически атакуется. Если бы Эллипсис попытался подойти так близко к станции, у него даже не было бы возможности использовать тот идентификатор, который вы на него установите."

"Так мне и сообщили мои адмиралы," - сказал Сен-Жюст. Его лицо все еще было нечитаемым, но Чарльзу показалось, что он заметил легкое смягчение выражения лица хева. Возможно, он

уже слышал эти цифры и аргументы от своих людей, что только укрепило бы авторитет Чарльза. "Но я никогда не ожидал, что это будет что-то, кроме самоубийственной миссии."

"Я понимаю," - сказал Чарльз. "Но даже у самоубийственной миссии должны быть разумные шансы на успех. Выйдя за три световых минуты от Вулкана, Эллипсис едва ли попадет в зону поражения ракет, но маловероятно, что он сможет поразить станцию с такого расстояния до того, как в игру вступит защита манти."

"Тогда мы просто протараним станцию," - сказал Сен-Жюст. "Разгонимся как можно сильнее и как можно дольше, и когда манти начнут отстреливаться, развернемся, чтобы подставить свой клин защитникам."

"И в этот момент превращаемся в баллистический снаряд, не ускоряющийся и с полностью предсказуемой траекторией," - сказал Чарльз. "Для манти было бы детской забавой запрограммировать ракету, которая попадает или в бок, или в глотку, или в килт Эллипсиса."

"А еще хуже... ?"

Чарльз нахмурился. "Простите?"

"Вы отлично поработали, подражая моим военным советникам," - спокойно сказал Сен-Жюст. "А теперь скажите мне: на какой еще более катастрофический риск я бы пошел, послав Эллипсис протаранить Вулкан?"

Чарльз почувствовал волну паники и безжалостно подавил ее. Очевидно, это было своего рода испытанием, в котором Сен-Жюст пытался понять, насколько он умен и информирован.

Только Чарльз понятия не имел, к чему его подталкивает гражданин секретарь. Что может быть хуже провала миссии и напрасно потерянных жизней?

"Вы меня разочаровываете," - сказал Сен-Жюст в затянувшейся тишине. "А еще говорите, что вы солли."

Наконец Чарльз понял. "Вы говорите об Эриданском Эдикте," - сказал он, морщась от этой мысли. "Если Эллипсис пройдет мимо станцию и врежется в Сфинкс..."

"Весь флот Солнечной Лиги будет у порога Хевена," - сказал Сен-Жюст ледяным тоном. "Если бы не то, что преступником, очевидно, был некий корабль манти, и что последующие разрушения было просто ужасной аварией."

Чарльз уставился на бесстрастное лицо за столом. Действительно ли это был план Сен-Жюста? Притвориться, что Эллипсис атакует Вулкан, надеясь, что вместо этого он "случайно" уничтожит Сфинкс? "Это не имеет значения," - сказал он через внезапно замерзшие губы. "Лига не поверит. Они придут в Хевен и разобьют вашу армию и правительство до основания."

"Наверно." Сен-Жюст пожал плечами. "А жаль."

"Действительно," - сказал Чарльз, пораженный гротескной иронией этого слова. Сам Сен-Жюст, вероятно, не испытывал жалости десятилетиями. "Но, к сожалению, это реальность, с которой мы сталкиваемся."

Сен-Жюст слабо улыбнулся. "Так теперь это мы, не так ли?"

Чарльз поморщился. "Простите за дерзость, гражданин секретарь," - сказал он, смиренно наклоняя голову. "Часть работы продавца - идентифицировать себя с клиентом, чтобы найти взаимоприемлемое решение для нужд клиента."

"А что мне нужно, гражданин?" - спросил Сен-Жюст. "Или, возможно, мы должны просто перейти к упомянутому вами взаимоприемлемому решению."

"Вам нужно избавиться от манти," - сказал Чарльз, его сердцебиение снова начало учащаться. "Атака на их производственную инфраструктуру была бы одним из способов сделать это, за исключением того, что они явно ожидают этого и поэтому готовы к этому. Но есть способ получше, который не полагается на беспечность или легковерие манти."

Он наклонил голову. "Ускорить войну между Звездным Королевством и Андерманской Империей."

"Интересно," - сказал Сен-Жюст, его глаза стали скучнее. "А также иронично, учитывая, что это именно то, что мы пытались сделать, когда вы пришли в ФНР со своим волшебным Разрушителем."

"Не совсем," - сказал Чарльз, желая, чтобы Сен-Жюст перестал об этом говорить. Роль Чарльза в этом фиаско почти наверняка принесла ему приговор к смерти от пыток, и именно поэтому он долго ждал, прежде чем рискнуть вернуться в пространство хевов.

С другой стороны, существование этого смертного приговора, вероятно, и было причиной, по которой Сен-Жюст продолжал говорить об этом. В конце концов, торг - это игра для двоих. "В то время вы пытались рассердить манти, используя захваченный андерманский корабль, чтобы помешать их судоходству," - продолжил он. "То, что я предлагаю, полностью исключит манти из дела, убедив андерманцев объявить им войну."

"В самом деле?" - сказал Сен-Жюст по-прежнему ровным голосом, но Чарльз заметил первые проблески настоящего интереса в его глазах. "Император, кажется, очень расположен к Мантикоре."

"Я думаю, что смогу изменить это," - сказал Чарльз. "Вам интересно?"

Сен-Жюст некоторое время изучал его. Затем, слегка улыбнувшись Чарльзу, он откинулся на спинку стула. "Расскажите мне больше," - пригласил он.

Чарльз дважды изложил план и пытался придумать третий способ его реализации, когда Сен-Жюст резко поднял руку. "Достаточно," - сказал он. "Полковник?"

Чарльз нахмурился; но прежде чем он успел что-то сказать, он почувствовал покалывание от инжектора на затылке. Он повернул голову, но его зрение внезапно затуманилось.

Он лишь мельком увидел суроволицего следователя, прежде чем его поглотила тьма.

* * *

Он очнулся на больничной койке. Следователь сидел рядом с ним и смотрел на него так, как можно смотреть на особенно отвратительное насекомое перед тем, как бросить на него большой камень.

Только вместо серого гражданского костюма, который он носил в камере для допросов, он

теперь выглядел великолепно в полной форме полковника Госбезопасности. На маленькой табличке над карманом было выведено "Мерсье".

"Поздравляю с повышением," - выдавил Чарльз пересохшим горлом.

"Позвольте прояснить две вещи," - сказал Мерсье, игнорируя попытки Чарльза шутить. "Вы живы по одной и только одной причине: гражданин секретарь Сен-Жюст считает, что вы можете быть нам полезны. Оценка того, соответствуете ли вы этому потенциалу, принадлежит исключительно мне." Его глаза вспыхнули. "И, для протокола, я был другом капитана Вакареса. Полагаю, вы помните капитана Вакареса?"

Горло Чарльза высохло еще немного. Вакарес был капитаном одного из злополучных кораблей, участвовавших в афере Разрушителя. "Я его очень хорошо помню," - сказал он. "Как бы то ни было, я никогда не планировал, чтобы кто-либо из участвовавших в этом мужчин и женщин умер."

"Вы наверняка осознаете, чем вымощены дороги, по которым путешествуете," - едко сказал Мерсье. Он обвел рукой вокруг. "Не могли бы вы угадать, почему вы здесь?"

Чарльз посмотрел на стойки для капельниц и блестящие медицинские мониторы. "Я уверен, что вы умираете от желания сказать мне это."

"Интересный выбор слов," - сказал Мерсье. "Вам только что имплантировали капсулу с медленным ядом. Очень мерзкая штука. Настолько мерзкая, что, если каждые двенадцать часов не принимать миллилитр специального противоядия, то умрешь." Он полез в карман кителя и вытащил плоскую металлическую фляжку. "Этого противоядия, если быть точным."

"Которое вы, несомненно, будете выдавать?"

"Совершенно верно," - сказал Мерсье. "А если вы попытаетесь дергать за поводок - на самом деле, если я даже заподозрю, что вы дергаете за поводок - я брошу все в раковину и сяду смотреть, как вы умираете."

"Понятно," - сказал Чарльз. Как ни странно, несмотря на угрозы Мерсье, его горло стало менее сухим, чем минуту назад. "Но вам не о чем беспокоиться. У меня есть сто миллионов причин обеспечить, чтобы все шло именно так, как планировалось."

Губы Мерсье скривились. "Ну да; сто миллионов солнарианских кредитов, которые вам обещал гражданин секретарь Сен-Жюст."

"Вы против?"

"Соглашения гражданина секретаря Сен-Жюста - его личное дело," - сухо сказал Мерсье. "Что до меня, я считаю, что позволить вам уйти живым будет более чем достаточной оплатой. Особенно после всего, чего вы уже стоили Народной Республике."

"Это более чем компенсирует все," - пообещал Чарльз. "Поверьте мне."

Мерсье холодно улыбнулся. "Конечно. Еще одно, напоследок."

Он подошел к краю кровати, его улыбка исчезла, его глаза были темными и жестокими, когда он смотрел в лицо Чарльзу. "Вы в последний раз видите меня в этой форме," - сказал он. "С этого момента я буду путешествовать в штатском, и вы будете называть меня гражданином

Мерсье. Но." Он постучал по полковничьим знакам различия. "Они всегда будут здесь, даже если вы их не видите. На борту Эллипсиса я буду иметь полную власть над вами и над миссией."

"Понятно," - спокойно сказал Чарльз. "Кстати, нам нужно будет заехать в камеру хранения в южной части города, прежде чем мы отправимся туда, где у вас спрятан Эллипсис. Мне нужно будет забрать кое-какое специальное оборудование, если мы собираемся сделать эту работу."

Мгновение Мерсье просто смотрел на него сверху вниз. "Нет проблем," - сказал он наконец, отступая с явной неохотой. "Ваша одежда там, в шкафу. Одевайтесь."

* * *

Чарльз никогда раньше не был на тяжелом крейсере манти класса Звездный Рыцарь. Он никогда и близко не подходил ни к одному. Но он видел множество фотографий и видео, как внутренних, так и внешних.

Так же, видимо, как люди Сен-Жюста. Эллипсис, насколько Чарльз мог сказать, был идеален.

"Я впечатлен," - сказал он Мерсье, когда командир корабля повел их на командную палубу. "Мои поздравления, гражданин капитан Тайлер. Если бы я не знал заранее, я бы поклялся, что это корабль манти."

"Вы были на многих кораблях манти, не так ли?" - спросил Тайлер, подозрительно глядя на Чарльза из-под болезненно тонких бровей.

"Вообще-то ни на одном," - заверил его Чарльз, сделав мысленную пометку больше не делать подобных комментариев. Капитан Тайлер был Истинно Верующим, зелотом самого фанатичного типа.

С другой стороны, у каждого члена экипажа, которого он видел на борту Эллипсиса до сих пор, был тот же блеск в глазах.

Оглядываясь назад, это было неудивительно. Сен-Жюст вряд ли выбрал бы кого-либо, кроме Истинно Верующих, для этой по сути самоубийственной миссии.

"Прошлые действия гражданина Наварры вас не касаются," - заговорил Мерсье, его тон сумел повторить пыл самого Тайлера, в то же время предупредив капитана, чтобы он оставил эту тему. "Вы подготовили наши каюты, как указано?"

"Вам предоставлены соседние офицерские каюты возле командной палубы," - сказал Тайлер. Он бросил на Чарльза последний долгий взгляд, который говорил, что он будет подчиняться приказам, но его должность достаточно высока, чтобы подчиняться им по-своему и по своему собственному графику.

В эти дни много общения между хевами происходило на невербальном уровне, размышлял Чарльз. Он подозревал, что таким способом труднее доказать неповиновение или измену.

"Хорошо," - сказал Мерсье. "Как только мы подтвердим, что все наше оборудование должным образом доставлено на борт и сложено, выводите нас из дока и немедленно отправляйтесь в систему Каравани."

"Все, что вы взяли на борт катера, было уложено," - сказал Тайлер, его тон подразумевал, что

если его гости что-то упустят, им некого будет винить в недосмотре, кроме самих себя. "Будет ли что-нибудь еще?" - добавил он, указывая на йомена.

"Как только мы выйдем, мне нужно будет приступить к работе," - сказал Чарльз. "Мне понадобится полный доступ к ремонтным проходам - 1D и 4A для начала. Мне также понадобится - "

"Вы... что?" - спросил Тайлер.

" - полная загрузка всех последних передач новостей из Звездного Королевства," - продолжил Чарльз, игнорируя прерывание. "Ваша униформа и интерьер выглядят хорошо, но мы хотим подтвердить, что каждая деталь соответствует текущему состоянию манти - "

"Абсолютно нет," - отрезал Тайлер. "Я собираюсь держать вас как можно дальше от моего оборудования. Какой идиот... ?"

"Капитан." Голос Мерсье был тихим, но он оборвал зарождающуюся тираду Тайлера так быстро, как если бы полковник залепил его рот заплатой для скафандра. "То, что просит гражданин Наварра, жизненно важно для успеха этой миссии. Вы разрешите это."

Тайлер вытянулся в полный рост. "Это мой корабль, гражданин Мерсье," - сказал он так же тихо и неумолимо, как Мерсье. "Моя власть на его борту абсолютна. Если я говорю "нет", значит нет."

Мерсье склонил голову набок. "В таком случае, гражданин капитан, у меня не будет другого выбора, кроме как довести дело до сведения гражданина секретаря Сен-Жюста."

Часть крови отлила от лица Тайлера. "Гражданина секретаря Сен-Жюста?" - осторожно спросил он.

"Он лично санкционировал эту миссию," - сказал Мерсье. Его тон был ровным, без единого намека на злорадство, которое Чарльз мог бы услышать от более мелкого человека. Как и сам Тайлер, Мерсье был Истинным Верующим, и в его душе не было места для таких мелочей, как проблемы с личной властью. "Я полагал, вы это знаете."

Взгляд Тайлера метнулся на Чарльза, как будто он впервые увидел иностранца. "Нет, я... нет," - неуверенно закончил он.

Чарльз знал, что он, вероятно, говорит правду. Никто на борту Эллипсиса не знал о личном участии Сен-Жюста в этом плане, даже личный сторожевой пес капитана, народный комиссар Рагли. Какой бы самоубийственной ни была миссия, всегда был шанс, что кто-то сможет выжить для допроса, и Сен-Жюст позаботился о том, чтобы ни один такой путь никогда не привел к нему.

Чарльз знал, что таков путь всех тираний. Его всегда удивляли не секретность и паранойя, а то, что Истинно Верующих в тиранию это никогда не беспокоило.

Мерсье позволил неудобству Тайлера повисеть в воздухе еще две секунды. Затем, не сказав больше ни слова, он повернулся и жестом подозвал йомена, все еще парившего за пределами зоны слышимости. "Мы готовы," - сказал он ей. "Покажите нам наши каюты."

Йомен посмотрела на Тайлера. Капитан подтверждающе кивнул, и она шагнула вперед. "Конечно, гражданин," - сказала она, показывая на дверь позади них. "Сюда, пожалуйста."

* * *

Позже, в уединении своей каюты, Чарльз обыскал каждый квадратный сантиметр своего тела - по крайней мере, каждый квадратный сантиметр, который он мог видеть - в поисках места, куда они имплантировали капсулу с ядом. Если он сможет ее найти, есть шанс вытащить эту чертову штуку.

Но ничего не было. Ни быстро заживающих разрезов, ни шрамов, ни горячих пятен или маленьких выпуклостей, где микрокапсула могла попасть под кожу. По всем свидетельствам его глаз и кончиков пальцев, Мерсье мог просто блефовать.

Но Чарльз знал лучше. Такие люди, как Мерсье, никогда не блефовали в подобных вещах. Особенно когда в этом не было необходимости.

Что бы они ни сделали с ним, было ясно, что Чарльз не сможет в ближайшее время что-то изменить.

* * *

Лян Вайс оторвался от записки, его живот скрутило, пальцы с досадой сжали бумагу. Сегодня это было не то, что ему нужно. "Спасибо," - сказал он посыльной, стоявшей перед его столом. "Вы можете идти."

Женщина кивнула, сделала четкий разворот и вышла из комнаты. Вайс подождал, пока за ней закроется дверь, прежде чем разразиться проклятием, которое он сдерживал с тех пор, как заметил подпись на записке.

Тем не менее, проклятие было коротким и тихим. В конце концов, андерманское посольство имело определенные правила поведения, и даже скромный помощник военного атташе должен был соответствовать этим стандартам. Или, возможно, особенно скромный помощник военного атташе.

Со вздохом он снова обратил внимание на записку. В записке говорилось: В течение трех недель в Каравани произойдут важные события. Жизненно важно, чтобы присутствовал ваш наблюдатель.

Это было все. Два предложения и подпись. Так таинственно, как только возможно.

Во что, черт возьми, Чарльз играет в этот раз?

Информация этого человека обычно была неплохой. Действительно, некоторые из лакомых кусочков, которые он подбрасывал Вайсу - за приличную сумму денег, конечно - были чрезвычайно интересны как для посольства здесь, на Хевене, так и для начальника Вайса в Империи. В конце концов, Чарльз был солли, и для военного атташе было хорошо иметь источник с контактами в высших эшелонах Лиги.

Что делало эти отношения неопределенными до боли в животе, так это то, что, по крайней мере в официальных бумагах тех же самых высших эшелонов солли, Чарльза, казалось, не существовало.

Так кем он был? Выбор казался почти патологически биполярным: либо он был никем, аферистом, который любил притворяться кем-то и имел доступ только к информации и устройствам, достаточным для подтверждения этого притворства, либо он был настолько

высокоуровневым агентом, что сама Лига провела серьезную работу по зачистке следов его прошлого.

Хевы, казалось, склонялись к первому объяснению, по крайней мере, если судить по горстке слегка расплывчатых данных, которые Вайс смог раскопать. Но хевам и раньше случалось облажаться. Совсем недавно, и наиболее впечатляюще, с Хонор Харрингтон.

Несмотря на раздражение на Чарльза, Вайс должен был улыбнуться. Хотя Империя была официально нейтральна в войне Мантикоры и Хевена, вряд ли было секретом, что личные чувства императора были на стороне Звездного Королевства, по крайней мере, на данный момент. Леди Харрингтон - теперь герцогиня Харрингтон, поправил он себя, - привлекла внимание военных и политиков Империи очень рано в своей карьере, и с тех пор ее звезда только поднималась. Начальник Вайса однажды встречался с этой женщиной, и Вайс знал, что ее казнь по сфабрикованным обвинениям еще больше настроила мнение андерманцев против Хевена.

Только сейчас правда об этой "казни" разлетелась по галактике вместе с гнусным маленьким секретом хевов. Пьер и Сен-Жюст будут изо всех сил стараться прикрыть свои задницы от образовавшейся огненной бури, и Вайс знал, насколько опасны они оба, когда их загоняют в угол.

Отложив записку в сторону, Вайс включил компьютер. Сначала надо выяснить, что это за Каравани и где она находится.

Конечно, это была система хевов, но такая маленькая и неважная, что ее описание едва занимало три страницы. Это была пограничная система, полностью необитаемая, за исключением небольшой добычи полезных ископаемых в кольцах пятой планеты и станции курьерской передачи на орбите вокруг этой же планеты. Это было последнее место в известной вселенной, которое кто-либо хотел бы посетить.

Если, конечно, предполагаемый отдыхающий не вез груз контрабандного оружия и оборудования солли. Третья из трех страниц про Каравани была отчетом андерманской разведки, в котором говорилось, что система использовалась солли для передачи официально запрещенных технологий, переправляемых под столом в Народную Республику.

Это имел в виду Чарльз? Что андерманцы должны посмотреть, не смогут ли они поймать солли и хевов, нарушающих нейтралитет Лиги?

Вайс снова посмотрел на записку. Нет. Даже если поимка с поличным на самом деле чего-нибудь достигнет, это не было похоже на стиль Чарльза. Он всегда был более ярким, даже пытаясь оставаться скрытым от всех.

Но что бы ни случилось, Вайс был очень уверен, что стоит послать кого-нибудь посмотреть.

Или даже поехать самому.

Он связался по комму с офисом посла. "Это Вайс," - представился он секретарю. "Мне нужно как можно скорее поговорить с послом Рубеллом."

* * *

Ремонтный проход был темным, узким и душным, а для корабля, который недавно отремонтировали, он был на удивление грязным. Но благодаря изобретательности и некоторой

гибкости суставов, с которой он родился, Чарльзу удалось установить оборудование Эхо. "Один на месте," - сказал он себе, пробираясь сквозь маслянистую пыль. "Осталось двадцать семь."

Мерсье был один, когда Чарльз впервые забрался внутрь через люк. Теперь он был не один. "Гражданин капитан," - выдохнул Чарльз, возвращаясь на свежий воздух коридора. "Что привело вас сюда?"

"Я хотел проверить ваши действия," - сказал Тайлер, оглядывая Чарльза с очевидным отвращением. Ни один из членов его экипажа, догадался Чарльз, никогда не станет настолько грязным, выполняя свою работу. "Я также хотел бы получить объяснение того, что вы делаете."

"Понятно," - сказал Чарльз. "К сожалению, как я уже говорил раньше, эта технология является чрезвычайно секретной, и, честно говоря, ее здесь вообще не должно быть. Боюсь, это все, что я могу кому-нибудь сказать."

Тайлер сложил руки на груди. "Сделайте исключение," - приказал он.

Чарльз покачал головой. "Боюсь... "

"Сделайте исключение," - повторил Тайлер, его голос приобрел температуру жидкого водорода.

Чарльз посмотрел на Мерсье. Но на этот раз оба хева были одного мнения.

И все равно теория этого была хорошо известна. "Прекрасно," - вздохнул Чарльз. "Активные датчики испускают сфокусированные лучи микроволнового или видимого спектра излучения, которые затем отражаются от цели и возвращаются к отправителю со сдвигом по частоте соответственно относительным скоростям между... "

"Мы знаем все это," - прервал Мерсье.

Чарльз кивнул. "Хорошо. Что ж, система Эхо связывает ваши пассивные датчики с вашими собственными активными датчиками и коммуникационным массивом, так что, когда волновой пакет ударяет в корпус и начинает обратный ход, ваши собственные активные датчики отправляют идеально согласованный пакет, который сдвинут на сто восемьдесят градусов по фазе."

"Не сработает," - буркнул Тайлер. "Ваш пакет с инвертированной фазой не сможет догнать отраженный импульс, а это значит, что передний фронт отражения все равно вернется в целости".

"Вы были бы правы," - согласился Чарльз, "если бы датчики были встроены прямо в корпус. Но если вы проверите ваши спецификации, вы увидите, что ваши сенсорные матрицы отстоят от трех до десяти метров от основного корпуса. Это дает Эхо достаточно времени - около трех наносекунд на метр - для анализа пакета, создания и излучения дубликата со сдвигом по фазе."

"Это можно сделать так быстро?" - спросил Тайлер, глядя на сумку на палубе с намеком на уважение.

"Можно," - заверил его Чарльз. "Конечно, это не так идеально, как поглощающее покрытие корпуса. Но это проще и так легче модернизировать корабль. В нормальных условиях это сделает вас невидимым для большинства активных датчиков."

"При условии, что наш клин опущен, я полагаю," - сказал Мерсье. Он тоже смотрел на сумку с задумчивым блеском в глазах.

"Конечно," - согласился Чарльз. "Никакое устройство не сможет скрыть уровень гравитационной энергии, которую обычно излучает клин военного корабля. Но пока вы держите клин на минимальной мощности, пока мы движемся через систему Каравани, ваши обычные стелс-системы должны быть достаточно хороши, чтобы это не было проблемой. Датчики станции передачи определенно не будут достаточно хороши, чтобы заметить нас на таком расстоянии, и мы должны быть на месте задолго до прибытия наших андерманских друзей."

Он нахмурился. "Да, и кстати, само оборудование Эхо полностью экранировано и отказоустойчиво. Если кто-нибудь на борту уступит своему любопытству и попытается увидеть, что внутри, оно мгновенно превратится в инертный кусок кремния и металла."

Тайлер тонко улыбнулся. "Я уверен, что есть способы обойти это," - сказал он. "А пока у меня есть работа."

"Если предположить, что Эхо работает так хорошо, как вы утверждаете, будет ли оно в продаже после того, как все закончится?" - спросил Мерсье.

"Возможно," - осторожно сказал Чарльз. Если Лига когда-нибудь поймает его за торговлей такой стелс-технологией за пределами территории солли... "Но давайте займемся одним делом за раз, ладно?"

"Как хотите," - сказал Тайлер. "Вы сказали, что подключаетесь также к системе связи?"

Чарльз кивнул, невольно впечатленный. Он не ожидал, что кто-то из мужчин заметит этот небрежный комментарий. "Очевидно, что у подобной приставки есть свои ограничения, и ее можно перегрузить, если достаточное количество кораблей будет смотреть на вас своими активными датчиками одновременно. Я не ожидаю, что это произойдет в этой конкретной миссии, но добавление системы связи и ее передатчиков в смесь дает нам больше возможностей для работы и, следовательно, больший запас до ошибки. Нет смысла рисковать, если в этом нет нужды."

"Достаточно разумно," - сказал Тайлер сомневающимся тоном. "Так вам остапось установить еще двадцать семь штук?"

"Верно," - сказал Чарльз. "А так как на каждую следующую потребуется больше времени, чтобы установить каждую и откалибровать ее с другими, уже установленными, я был бы признателен, если бы мог вернуться к работе."

"Конечно," - сказал Тайлер. "Вы уверены, что мои техники ничем не могут вам помочь?"

И как-бы случайно заглянул через плечо Чарльза, когда тот вводил коды активации для механизмов самоуничтожения черных ящиков. "Боюсь, что нет," - сказал Чарльз. "На то, чтобы научить ваших специалистов, как это делать, потребуется больше времени, чем сделать это самому."

"А," - сказал Тайлер, тонко улыбаясь. Конечно, он ни на минуту не поверил Чарльзу. Не то, чтобы Чарльз ожидал этого. "В таком случае, я лучше позволю вам вернуться к работе. В конце концов, до Каравани осталось всего четыре дня."

"По вектору, который я вам дал?" - спросил Чарльз.

Глаза Тайлера вспыхнули. Он мог не возражать против одиночной лжи, по крайней мере, когда знал, что ему лгут. Но совсем другое дело - подвергнуть сомнению его профессионализм. "Конечно," - сказал он. "Просто поставьте свое магическое устройство на место, и позвольте мне управлять Народным кораблем."

Чарльз подумал о том, чтобы извиниться, но решил, что устал от массирования эго хева, и просто кивнул. Тайлер взглянул на него еще мгновение, затем повернулся и пошел прочь.

"Вы уверены, что успеете вовремя?" - спросил Мерсье.

"Если не будет долгих, повторяющихся разговоров, да," - сказал Чарльз. "В любом случае, система не обязательно должна быть полностью готова к работе до прибытия андерманцев."

"Да," - сказал Мерсье. "Надеюсь, вы помните, что, независимо от того, плохими сенсорами или нет, горнодобывающая станция заметит наше гиперслед."

"И мы будем совершенно счастливы зарегистрировать транспондер нашего горнодобывающего корабля," - сказал Чарльз. "Как только мы объявим, кто мы есть, мы загрузим этот транспондер на борт катера и поместим его в скопление плавающих камней недалеко от того места, куда мы прибудем. Если мы после этого будем держать клин на малой мощности, станция даже не заметит нас, пока мы направляемся к точке прыжка. И, вероятно, им было бы все равно, даже если бы они это сделали."

Мерсье нахмурился. "Небрежность," - сказал он, превращая слово в проклятие.

Чарльз пожал плечами. На самом деле он сомневался, что небрежное отношение станции к посетителям было случайным. Это был не первый раз, когда хевы провозили свои незаконные грузы от солли через Каравани, и Сен-Жюст и его друзья вряд ли захотели бы чтобы стойкие и добросовестные офицеры, вроде полковника Мерсье, обслуживали местные сенсоры. "В этом случае небрежность - это хорошо," - сказал он. "Это сделает нашу работу намного проще."

"Наверно." Мерсье показал на сумку Чарльза. "Куда вы идете сейчас."

Чарльз посмотрел в свой список. "Восемь С."

Мерсье кивнул. "Прекрасно. Лифт там."

* * *

"Экстрактор - самое сложное оборудование в этой операции," - сказал главный инженер Фишер, ведя Вайса по несколько грязным коридорам горнорудного центра Смит-Нобуко на орбите Каравани 5. "Он регулярно выходит из строя, и практически невозможно найти для него новые запчасти. Если Конгломерат Клаусвица решит, что они заинтересованы в сотрудничестве с нами, его ремонт или замена будут лучшим, что они могут предложить."

"Понятно," - сказал Вайс, чувствуя, что его терпение находится на пределе. Три недели, которые Чарльз указал в своей записке, истекли, Вайс болтался здесь больше недели, и главный инженер Фишер почти свел его с ума.

Он полагал, что это была достаточно приличная история прикрытия, особенно с учетом того, что послу Рубеллу пришлось придумать ее практически на лету. Вайс якобы оказывал услугу

андерманской горнодобывающей компании, которая стремилась расширить свои интересы в Народной Республике. Клаусвиц выбрал Смит-Нобуко, посол сообщил гражданину секретарю по торговле, и ловко убедил его предложить Каравани в качестве места, где Вайс мог бы начать свои неофициальные расследования.

Государственная Безопасность, несомненно, была бы в истерии, если бы позволила андерманскому дипломату свободно бродить по территории Республики, особенно в такой подозрительной системе, как Каравани. Но все произошло так быстро, что прошло мимо Государственной Безопасности.

Это не означало, что послу Рубеллу не будет предъявлен решительный протест, и впоследствии Вайс не получит столь же строгий официальный выговор, когда вернется в Хевен. Тем не менее это стоило того, если бы намек Чарльза оправдался.

Но пока этого не произошло.

Вайс продолжил идти по коридору, вполуха слушая беглый комментарий Фишера и пытаясь решить, что делать. За те девять дней, что он и дипломатический курьерский корабль Заяц были здесь, не появился ни один дополнительный корабль. Фактически, единственным другим судном в системе, помимо небольшой коллекции лодок и грузовиков, было шахтерское судно, исследующее скопление плавающих камней в четверти пути через систему.

Тем временем Фишер и его люди угощали Вайса едой и вином с явной душевностью и скрытым напряжением людей, отчаянно нуждающихся в притоке капитала, если их бизнес хочет выжить.

Все знали, какую цену война требовала от вооруженных сил воюющих стран. Меньшее количество людей по-настоящему знало, насколько глубоко опустошение распространялось на все остальные уровни общества.

Вайс почти пожалел, что не проводит разведку для Клаусвица, чтобы он мог дать этим мужчинам и женщинам какую-то надежду. Но он не делал этого, а если бы и делал, знал, что не мог бы, при всем желании, вытащить шахтеров из их экономической ямы. Все, что помогало одному сегменту общества хевов, в конечном итоге помогало Пьеру и Сен-Жюсту. И официально, и на личном уровне Вайс не мог этого сделать.

Поэтому он ел их еду, улыбался их шуткам и делал расплывчатые заявления, которые звучали обнадеживающе, но на самом деле такими не были.

И если ничего интересного не произойдет, через два дня он и его корабль уедут отсюда.

Они миновали экстрактор, и Вайс любезно отклонил предложение поближе познакомиться с этим упрямым механизмом, когда его комм подал сигнал. "Простите меня," - сказал он и нажал кнопку. "Вайс."

"Сэр, это капитан Форман," - сказал командир Зайца. "Приношу свои извинения, сэр, но я проверял судовой журнал и заметил, что вы не делали записи уже два дня. Могу ли я напомнить вам, что в правилах указано, что вы должны своевременно регистрировать свои ежедневные действия?"

Вайс почувствовал, как участилось его сердцебиение. Это был кодовый сигнал, который он установил с Форманом. Что-то наконец произошло. "Вы, конечно, правы," - сказал он. "Я вернусь и исправлю это, как только мы с гражданином Фишером закончим нашу инспекцию."

Он закончил. "Есть проблемы?" - с тревогой спросил Фишер.

"Просто бумажная работа, которой я пренебрегал," - заверил его Вайс. "Боюсь, что мой посол - педант в подобных вещах."

"В таком случае вам лучше сразу заняться этим," - сказал Фишер. "Мы можем осмотреть криоцентр позже."

"Если вы уверены, все в порядке," - сказал Вайс.

"Абсолютно," - сказал Фишер, как всегда очень желая угодить своему гостю. "Мы можем продолжить это, когда вы освободитесь."

Пятнадцать минут спустя Вайс вернулся на борт Зайца. "Что у нас есть?" - спросил он Формана, входя на мостик.

"Около шести часов назад из гиперпространства вышел корабль," - сказал капитан, указывая на точку на системной карте. "Его транспондер идентифицировал его как грузовоз Фигаро из Хевена. Он сигнализировал станции, что прибыл сюда, чтобы забрать партию руды."

Вайс посмотрел на координаты и векторные числа, плавающие рядом с изображением грузовоза на дисплее. "Интересно, что он вышел там, а не поближе к предприятию," - прокомментировал он. "И он не очень ускоряется, не так ли?"

"Нет," - согласился Форман. "Капитан сказал, что у него проблемы с компенсаторами, возможно поэтому он так медленно ускоряется. Однако это не объясняет его точку входа."

"Нет," - сказал Вайс. "Тем не менее, нет ничего, что нельзя объяснить небрежностью или глупостью."

"Да сэр." Форман коснулся другого места на дисплее. "Но потом, час назад, из гиперпространства вышел этот корабль - код транспондера солли - Зимняя Лисица - направлявшийся в Хевен с гуманитарными грузами. Капитан сообщил, что у него проблемы с узлами - ничего серьезного, но он предпочитает находиться в обитаемой системе, пока его команда работает над ними."

"Опять ничего неразумного," - сказал Вайс.

"Само по себе нет." Форман натянуто улыбнулся и жестом указал на навигатора. "Но, поскольку я подозрительный тип, я попросил Ибо провести несколько расчетов." Появился новый набор значений курса и ускорения, рядом с положением "солли". "А потом, просто из любопытства, я попросил его сравнить положение и время." Он снова сделал жест, и на дисплее появилась пара пересекающихся линий.

Вайс застыл. Пять с половиной часов назад два корабля, случайным образом вошедшие в систему с разных направлений и якобы с разными заданиями, должны были подойти на расстояние нескольких тысяч километров друг от друга.

И если бы оба сохранили свои текущие ускорения, они не только бы встретились, но и встретились бы с практически одинаковыми скоростями. "Приятное маленькое свидание наедине," - пробормотал Вайс.

"И это происходит достаточно далеко от станции, и никто там, вероятно, даже не заметит, если

какой-либо груз перейдет из рук в руки," - сказал Форман. "Особенно если они сделают это должным образом." Он поднял брови. "Вопрос в том, должны ли мы видеть это, если сможем получить лучший обзор?"

Вайс пожевал губу. То, что Зимняя Лисица был кораблем солли, явно предполагало, что будут осуществляться перегрузки запрещенной техники солли. Если бы он мог поймать их на месте преступления, император мог бы либо разоблачить торговлю и остановить ее, либо сохранить это в секрете и использовать полученные знания как рычаг против Хевена в будущем.

Но хотя андерманский дипломатический курьер официально пользовался дипломатическим иммунитетом, этот иммунитет не устоял бы против ракет с лазерной головкой, если бы какая-либо сторона сделки решила, что они не хотят оставлять свидетелей. "Есть ли у нас на борту что-нибудь, что мы могли бы отправить в этом направлении?" - спросил он Формана. "Может быть, поставить сенсорный буй на дрон или погрузить его на борт катера и посмотреть, насколько близко мы сможем подойти к ним до встречи?"

"Можно," - с сомнением сказал Форман. "Хотя нет большой разницы между отправкой дрона и подходом самим. Они бы знали, откуда взялся дрон, и если им не нужны свидетели, они все равно могли бы прийти сюда и убедиться, что мы не проживем достаточно долго, чтобы рассказать кому-либо об этом."

Вайс посмотрел на навигационный дисплей. "Что, если мы отправим датчик и немедленно направимся к гиперлимиту? Сможем ли мы выбраться раньше, чем они доберутся до нас?"

"Конечно," - сказал Форман. "Проблема в том, что к тому времени, когда зонд достигнет их, мы окажемся так далеко, что им было бы легко заблокировать любой сигнал, который дрон попытается отправить нам."

Что сделало бы все бесполезным. "Что, если мы подождем, пока мы получим данные, а затем побежим?"

Форман покачал головой. "К тому времени, по крайней мере солли будут иметь достаточное преимущество в скорости, чтобы догнать нас. Грег?"

"Им понадобится много времени," - сказал Ибо, его руки скользили по навигационной панели, как у опытного хирурга. "В зависимости от того, куда мы нацелимся, мы можем дойти до гиперлимита, прежде чем они нас догонят." Он указал на один из своих дисплеев. "Но они будут в пределах досягаемости ракет последние двенадцать с половиной минут, прежде чем мы сможем выбраться. Хевы тоже смогут сделать это, предполагая, что они симулируют свое низкое ускорение."

"Простого "нет" было бы достаточно," - сказал Вайс, хмуро глядя на два приближающихся корабля. Вот и все. Он и вся Андерманская империя могли подозревать все, что хотели, но похоже, что это все, что они могли получить на этот раз. "Хорошо," - сказал он, отворачиваясь. Если Чарльз думал, что ему заплатят за это, он был не в своем уме.

"Клин!" - рявкнул Ибо.

Вайс развернулся назад. "Где?"

"Там," - сказал Форман, указывая на место сбоку от двух приближающихся грузовозов. "Примерно в трех световых минутах от приближающегося солли; в одиннадцати с половиной от нас. Сразу за гиперлимитом."

Вайс наморщил лоб, рассматривая новую отметку, затем посмотрел на сенсорный дисплей. "Это не похоже на обычный альфа-переход," - сказал он.

"Не похоже," - согласился Ибо, озадаченный так же, как и Вайс. "Хотя это явно всплеск гравитационной энергии. Может, у него проблемы с узлами." Он наклонился над своей панелью. "Дайте посмотреть, что я могу извлечь из данных."

"А вот и реакция," - сказал Форман. "Зимняя Лиса... кажется она меняет курс."

Вайс закусил губу. Гравитационная энергия от клина новичка распространялась мгновенно, но радиосигнал от его маяка не был таким быстрым. Даже если Заяц отправит запрос прямо сейчас, пройдет почти полчаса, прежде чем транспондер нового корабля выдаст им его идентификацию. "Можем ли мы сказать по клину, что это за корабль?" - спросил он.

"Это явно военный корабль," - сказал мрачно Форман. "Одна сила клина говорит об этом. Тяжелый крейсер, я бы сказал, возможно линейный."

"Можно ли узнать, чей?"

"Не с этой дистанции, и не с такими сенсорами," - сказал Форман. Но, судя по реакции солли, я думаю, это не хевы."

"Кстати о хевах, посмотрите на грузовик," - указал Ибо. "Он уходит. И что интересно, примерно в том же направлении, что и солли."

"Пытается изменить место встречи до того, как призрак сможет добраться до них?" - встревожился Вайс.

"Если так, это глупая надежда," - сказал Форман. "Им обоим придется полностью изменить свои профили ускорения, что непрактично, когда к тебе приближается военный корабль."

"И, конечно, им некуда деваться из-за боевого корабля между ними и гиперлимитом," - пробормотал Вайс.

Едва он сказал это, как числа, плавающие рядом с позицией солли, резко изменились, он отклонился еще дальше от военного корабля и удвоил свое ускорение. "Ага," - мрачно сказал Форман. "Похоже, солли получили идентификацию. И им она не нравится."

“Вряд ли это им поможет,” - пробормотал Ибо. "Они уже находятся в зоне поражения призрака."

"Если только план призрака не состоит в том, чтобы сбить его и забрать себе все, что он везет," - сказал Вайс. "Если это вообще возможно на данный момент?"

"Призрак, конечно, может его поймать," - с сомнением сказал Форман. "Сможет ли он вывести его из строя, не уничтожив груз - это другой вопрос."

"Он даже не будет пытаться," - мрачно сказал Ибо, склонившись над дисплеями. "Еще клинья - быстрые. Призрак произвел полный ракетный залп." Он взглянул на Вайса. "Он нацелен на солли, сэр."

Вайс беспомощно сжал кулаки. Лига была официально нейтральна в этой войне, что, среди прочего, означало, что ее корабли должны были оставаться нетронутыми. Как представитель

другой нейтральной державы, Вайс должен был сделать все возможное, чтобы обеспечить соблюдение нейтралитета.

Но если Зимняя Лиса перевозила запрещенный груз, она не могла спрятаться ни за нейтралитет солли, ни за защиту солли. Тем не менее, когда Заяц сидел здесь, у станции, с холодными узлами, Вайс ничего не мог сделать, даже если бы захотел. Даже вызов и предупреждение заняли бы более одиннадцати минут, чтобы добраться до цели.

"Сделаем лучшую запись, какую можем, этого инцидента," - сказал он Ибо. "Сейчас это все, что мы можем."

Секунды тянулись в тишине. Вайс с ужасом зачарованно наблюдал, как значки, обозначающие ракеты, неуклонно приближались к грузовозу солли. Тем временем хев изо всех сил удирал по выбранному им направлению. По крайней мере, пока призрак игнорировал его.

Или может быть он просто ждал, пока не расправится с Зимней Лисой.

Зазвенел звонок комма. Шагнув в сторону Ибо, Вайс коснулся клавиши. "Вайс," - сказал он.

"Это гражданин Фишер," - раздался из динамика напряженный голос главного инженера. "Мне только что сообщили, что в системе есть неопознанный корабль, который, похоже, ведет огонь по паре приближающихся грузовых судов."

"Верно, гражданин Фишер," - сказал Вайс. "Хотя, возможно вас успокоит, что призрак пока не атаковал ваш собственный рудовоз."

"Не обращает внимания на наш рудовоз," - сказал Фишер с испуганным недоумением в голосе. "Кто это?"

Вайс посмотрел на Ибо. Лицо навигатора было мрачным. "Не знаю," - сказал Вайс Фишеру. "Я займусь этим и вернусь к вам."

"Да, но..."

"Сейчас я должен идти," - сказал Вайс. "Я вернусь к вам."

Оборвав связь прежде, чем Фишер мог ответить, он спросил: "Как дела?"

"Девяносто секунд до удара," - сказал Ибо. "И вы были правы - это не обычный след перехода." Он посмотрел на Вайса с мрачным выражением лица. "Потому что я не думаю, что это был нормальный переход."

Вайс поморщился. Вот оно, на виду. То, о чем все трое, несомненно, думали и, несомненно, пытались избежать. "Вы предполагаете, что в этой системе есть конечная точка гипертоннеля?" - спросил он.

Он не хотел, чтобы слова прозвучали так резко. Но Ибо не дрогнул. "Я знаю, что кажется невероятным, что что-то подобное могло существовать в обитаемой системе так, что никто этого не заметил," - спокойно сказал он. "Но это определенно не было следом нормального перехода, и это определенно соответствовало переходу через гипертоннель."

"Это соответствовало переходу через гипертоннель?" - спросил Вайс. "Вы можете сказать наверняка?"

Ибо беспомощно пожал плечами. "Наш сенсорный комплекс не совсем военного класса," - сказал он. "Но есть только два варианта. Если это не был альфа-переход, то единственная другая возможность - гипертоннель."

"Мы проанализируем запись позже," - сказал Форман внезапно тихим голосом. "Смотрите."

И когда Вайс посмотрел на главный дисплей, ракеты настигли Зимнюю Лису.

Конечно, вспышки не было. Как и сигнал транспондера и излучение призрака все еще приближались к ним, световое и гамма-излучение от взорвавшегося термоядерного реактора грузовоза должно было прибыть еще через десять минут.

В данный момент, по крайней мере, все, что они могли видеть - то, что клин солли исчез.

"Один готов," - пробормотал Форман. "Они будут атаковать второй?"

Вайс задержал дыхание. Но нападающего, похоже, не интересовал грузовоз хевов, все еще отчаянно убегающий от него. Развернувшись к краю системы, он вместо этого увеличил ускорение до четырехсот g и направился к гиперпределу. "Похоже, он получил то, за чем пришел," - сказал Вайс.

"Очевидно так." Форман изогнул бровь. "Вопрос в том, получили ли мы?" - спросил он.

Вайс пристально посмотрел на убегающего. "О да," - мягко сказал он. В конце концов, Чарльзу за это заплатят.

На самом деле, за это человек и работал.

* * *

Эллипсис почти достиг гиперпредела, и Чарльз обсуждал действия с Мерсье в своей каюте, когда капитан Тайлер в ярости вошел внутрь.

"Посмотрите на это!" - прорычал капитан, ткнув отчет практически прямо в лицо Чарльзу. "Посмотрите, какой урон получили альфа-узлы от этого чертовой фальшивой вспышки энергии перехода, на которой вы настаивали."

"Ну и что?" - спросил Чарльз, пытаясь сосредоточиться на мелькающем отчете. "Я предупреждал вас, что могут быть некоторые проблемы."

"Вы ничего не говорили о таком большом ущербе," - огрызнулся Тайлер. "Эта вспышка, вероятно, стоила им половины их срока службы."

"Вот почему нас ждет полностью оборудованный ремонтный корабль на месте встречи," - напомнил ему Чарльз.

Тайлер фыркнул. "А вы побеспокоились упомянуть об этом гражданину секретарю Сен-Жюсту?" - спросил он. "Вы хоть представляете, во сколько нам обойдется ремонт? Или как уменьшится ускорение и гиперскорость, пока это не исправят?"

"Да, представляю," - холодно сказал Чарльз. "А вы представляете, как смешно выглядит капитан госбезопасности, плача над небольшими разрушениями его корабля?"

Оглядываясь назад, возможно, это было не лучшее, что он мог сказать. Глаза Тайлера

расширились от гнева, неверия, или и того, и другого, и мгновение спустя рапорт, которым он размахивал перед носом Чарльза, был заменен дулом капитанского пульсера, прижатым к его горлу.

"Капитан!" - рявкнул Мерсье, сделав шаг вперед.

"Не вмешивайтесь, гражданин," - приказал Тайлер, его голос был безумным, как и его глаза. "Этот человек предатель и враг. Почему бы просто не убить его здесь и сейчас?"

"Потому, что если вы это сделаете, все будет напрасно, включая уничтожение этого технического груза," - предупредил его Мерсье.

Чарльз знал - это было тем, что действительно грызло Тайлера. Проинструктированный Чарльзом, он спокойным, контролируемым голосом послал ракеты в полет. Но всем на мостике Эллипсиса было совершенно ясно, что он делал это с протестом, под кипящем слоем лавы ярости и разочарования.

Не то чтобы Чарльз обвинял его. Контрабанда техники солли было единственным, что давало Хевену какой-то шанс противостоять превосходящей технике манти. Взрыв одного из этих грузов - что еще хуже, то, что он взорвал одного из главных поставщиков - вероятно, оставил у Тайлера ощущение, будто он только что отрезал себе руку.

Он был не одинок в этом, хотя Чарльз и не собирался ему этого говорить. Нападение на грузовоз больше всего не нравилось Сен-Жюсту, когда эта схема только была предложена. Чарльзу пришлось говорить долго, настойчиво и быстро, чтобы убедить его в этом, и даже тогда гражданину секретарю это не очень понравилось.

А Сен-Жюст только должен был подписать приказы. Ему не надо было их выполнять.

Это не меняло того, что человек, выполнявший приказ, в настоящее время держал пистолет у горла Чарльза. "Я понимаю ваше разочарование, гражданин капитан," - сказал Чарльз, его голос звучал странно из-за давления пистолета на его горло. По крайней мере, он предполагал, что это влияло на его голос. "Но вся эта схема зависит от того, поверят ли андерманцы в терминал гипертоннеля в системе Каравани, который Народная Республика не обнаружила, а манти обнаружили. Мы - Эллипсис - должны быть этими манти, а это значит, что мы должны делать все, что манти сделали бы в подобных обстоятельствах. Что касается повреждений альфа-узлов, я сожалею об этом. Но андерманцы наблюдали, и наше появление должно было быть максимально похоже на прибытие из гипертоннеля."

"Прекрасно," - с горечью сказал Тайлер, все еще нажимая пальцем на курок пульсера. "Мы сделали все это. Так скажи мне, почему ты нам все еще нужен живым."

"Потому, что он должен последовать за андерманцами," - сказал Мерсье. "Никто другой не может указать им правильное направление и заманить их в ловушку."

"Что это за ловушка?" - спросил Тайлер.

"Подробности указаны в ваших запечатанных приказах," - сказал ему Чарльз. "Вы сможете открыть их после того, как высадите нас на наше курьерское судно, и ремонтники начнут работать с вашими узлами."

Еще некоторое время дуло пульсера оставалось прижатым к горлу Чарльза. Затем давление медленно ослабло. "Есть какие-нибудь сюрпризы в этих приказах?" - прорычал капитан.

"Нет," - заверил его Чарльз. "По крайней мере ничего, что будет проблемой для вас."

Еще мгновение Тайлер продолжал сжимать свой пульсер, как будто все еще пытаясь решить, не использовать ли его. Затем он нехотя вернул оружие в кобуру. "Мы доберемся до места встречи через шесть часов." Он посмотрел на Мерсье, затем снова на Чарльза. "А пока вы оба не попадайтесь мне на пути."

"Как пожелаете," - сказал Мерсье, склонив голову. "Народная Республика с нетерпением ждет, что вы выполните ваши приказы."

"Народная Республика не будет разочарована," - резко сказал Тайлер. "Хорошего дня, граждане." Повернувшись, он вышел из комнаты.

Мерсье посмотрел на Чарльза. "Вы играете с огнем, гражданин," - предупредил он. "Он мог легко потерять контроль и застрелить вас."

"Я должен его нянчить?" - возразил Чарльз. "Он офицер государственной безопасности. Он знает, какие задания ему могут поручить."

"Как и все мы," - сказал Мерсье. "Ваша обязанность прямо сейчас - не погибнуть, пока ваше участие в этом не закончится."

И в этот момент вмешаются хевы и позаботятся об этом? Возможно. "Спасибо, гражданин Мерсье," - сказал Чарльз, изображая слабую улыбку. "Я буду иметь это в виду."

"Помотрим, что вы сделаете," - сказал Мерсье. "Идите за стаканом воды. Пора принять противоядие."

* * *

Вайс вернулся на свой пост в посольстве примерно за неделю до того, как Чарльз наконец ответил на его звонки. "Извините за задержку," - сказал солли по защищенной линии Вайса. "Я был занят кое-чем в городе и не мог освободиться на достаточное время, чтобы перезвонить."

"Все в порядке," - ответил Вайс. "Нам нужно встретиться."

"Мы встретимся," - пообещал Чарльз. "Но не прямо сейчас. Я снял новый дом в районе Гранди и мне нужно сделать кое-какой ремонт прежде, чем я смогу принимать гостей."

Вайс нахмурился. В Каравани произошли такие знаменательные события, а Чарльз тратил время на недвижимость? "Вы шутите."

"Конечно нет," - заверил его Чарльз. "Это инвестиция не только в мое будущее, но и в настоящее. Ничто так хорошо не говорит об иностранце энтузиастическому стороннику Народного дела, как покупка куска Народной земли."

Вайс должен был признать, что он прав. Покупка недвижимости на Хевене автоматически подвергает покупателя дополнительному контролю со стороны правительства, и никто не смог бы этого сделать, если бы он не был таким чистым, как снегопад в Новом Берлине. Если предположить, что Чарльз преодолеет все препятствия, он будет значительно ниже в хевовском списке подозрительных персонажей.

"Обратной стороной является то, что Госбезопасность будет наблюдать за новым местом какое-

то время, пока они не убедятся, что я ни в чем не виноват," - продолжил Чарльз. "Две недели, самое большее - три, и вам будет безопасно зайти."

Вайс прошипел тихое немецкое проклятие. По его мнению, это было невероятно неподходящим моментом для Чарльза. Но поскольку процесс уже начался, единственное, что они могли сделать, это довести его до конца и дождаться, пока Госбезопасность заскучает и двинется дальше.

Кроме того, пока Вайс мог делать и другие вещи для продвижения дела. "Понятно," - сказал он. "Дайте мне знать, когда можно будет встретиться."

"Хорошо," - пообещал Чарльз. "Ауф видерзеен."

На самом деле прошло около четырех недель, прежде чем Вайс наконец получил сообщение, которого ожидал. Оно было коротким, неподписанным и ждало его, когда он подошел к своему столу: 1522 Рю де Леон, сегодня, 10:20. Кажется Чарльз наконец был готов.

Как и Вайс.

По адресу оказался скромный дом в районе, в котором когда-то жила верхушка хевенитской элиты, но с тех пор он пережил несколько более тяжелые времена. Сопротивляясь желанию оглянуться, Вайс подошел к входной двери и позвонил в звонок.

Чарльз открыл дверь чуть ли не до того, как затихло эхо звонка. "Входите," - пробормотал он, быстро посмотрел через плечо Вайса, когда андерманец проскользнул мимо него. Он закрыл дверь за своим посетителем и пошел по коридору в небольшой кабинет, пропахший свежей краской. "Прошу прощения за запах," - извинился он, указывая Вайсу на одно из двух кресел в центре комнаты. "Один старый, мудрый бывший шпион однажды сказал мне, что перекраска комнаты металлической краской помешает любым жучкам поблизости."

"Надеюсь, вы сделали два слоя," - сказал Вайс, садясь в одно из кресел.

"На самом деле три," - сказал Чарльз, садясь в другое. "Плюс обычная программа обнаружения жучков, конечно."

Он глубоко вздохнул. "Что ж. То, что вы здесь, означает, что вы последовали моему совету и отправили наблюдателя в систему Каравани."

"Я сделал лучше - я поехал сам," - сказал Вайс. "Так скажите мне, я действительно видел то, что я думаю, что видел?"

Взгляд Чарльза остановился на лице Вайса, как оружейная система наведения. "Я не знаю," - сказал он осторожным голосом. "Что, по-вашему, вы видели?"

Вайс собрался. "Я полагаю, я видел, как корабль манти прошел через неизвестный прежде терминал гипертоннеля."

Некоторая жесткость исчезла с лица и из тела Чарльза. "Я был прав," - пробормотал он. "Это действительно так."

"Вы уверены?"

Чарльз махнул рукой. "До меня доходили слухи," - сказал он. "Я потратил... о, черт возьми;

годы - на сопоставление частей, анализ тысяч отчетов, отслеживание перемещений и действий сотен кораблей манти. Только в последние три месяца я начал подозревать, что происходит на самом деле."

"А что происходит?" - спросил Вайс. "Я имею в виду, вот в чем проблема. По словам сотрудников нашей разведки, хевы привозили технологию солли в систему Каравани, по крайней мере, последние несколько месяцев. Почему до сих пор их не ударили манти? Или вы предполагаете, что манти уничтожали другие грузы, а хевы почему-то этого не заметили?"

"Даже Госбезопасность не так глупа," - сухо сказал Чарльз. "Нет, судя по всему, что мне удалось собрать, манти все знали об этих передачах в Каравани, но выжидали своего часа и приберегали свой удар для чего-то большого. На самом деле, есть некоторые признаки того, что они тонко подталкивали хевов к другим перевалочным пунктам, перенося свои операции в Каравани. Эта партия должна была быть большой, с современными ракетами солли, стелс-технологиями и неизвестно чем еще."

Вайс поморщился. Народный флот с ракетами и стелс-технологиями солли. Боже, помоги манти и всем остальным в регионе, если это когда-нибудь случится. "Ну, в любом случае они ничего не получат из этой партии," - сказал он. "Заряжающий позаботился об этом."

"Заряжающий - имя корабля манти?"

Вайс кивнул. "Он не раскрыл свой идентификатор, но это то, что нам дал анализ эмиссии. Есть какие-нибудь мысли о том, почему они просто не пошли обратно через гипертоннель вместо того, чтобы бежать за гиперлимит, как они это сделали?"

"Возможно, они были немного встревожены неожиданным присутствием андерманского курьера в системе, в которую они ворвались," - сказал Чарльз. "Я предполагаю, что они надеялись, что вы не определили точное местоположение терминала, и не хотели дать вам еще один шанс сделать это, выйдя тем же путем. Кроме того, очевидно, что гиперлимит - более близкий путь выхода. Чем меньше времени они дадут вам на их изучение, тем лучше. Какой всплеск энергии вы обнаружили?"

"Он был довольно слабым," - сказал ему Вайс. "И, честно говоря, я должен сказать, что все это начинает переходить в категорию интересных, но не очень полезных вещей. Если вы не хотите поставлять руду на Мантикору, в Каравани не так много того, что кому-то нужно. И хотя я уверен, что гиперфизики потратили бы много времени, пытаясь выяснить, как терминал гипертоннеля может быть вдвое ближе к гиперпределу, чем любой ранее нанесенный на карту терминал, это не совсем важно для галактики в середине войны."

Чарльз как-то странно посмотрел на него. "Кто сказал, что другой конец гипертоннеля в системе Мантикора?"

Вайс нахмурился. "А это не так?"

"Как по вашему, почему я пришел к вам с самого начала?" - спросил Чарльз, нахмурясь в свою очередь. "Другой конец гипертоннеля не выходит в пространство манти."

"Он выходит в Андерманскую Империю."

* * *

Долгую минуты Вайс просто смотрел на своего хозяина, широко раскрыв глаза и приоткрыв

рот. Чарльз сидел совершенно неподвижно, позволяя гостю воспользоваться моментом. Если ему удастся убедить Вайса, мяч продолжит катиться.

Если нет, ему, вероятно, придется к обеду вернуться в камеру пыток хевов.

Он обдумывал эту неаппетитную возможность, когда Вайс, казалось, встряхнулся. "Где?" - спросил он.

Чарльз снова начал дышать. "Я не совсем уверен," - сказал он. "Но я считаю, что это где-то на вашей границе с Силезией, возможно, в Иррлихте или рядом с ним. Это небольшая система с четырьмя необитаемыми планетами и парой астероидных поясов... "

"Да, я слышал о ней," - сказал Вайс. "Почему вы думаете, что терминал там?"

"Я заметил значительное количество сообщений, описывающих нападения на силезских пиратов со стороны неопознанных судов в этом районе," - сказал Чарльз. "Даже шахтеры с астероидов не остаются в Иррлихте постоянно, и значит корабли манти, прибывающие и уходящие, даже не будут замечены. Я предполагаю, что они тихо устроили базу где-то, вероятно, во внешнем поясе, чтобы вести свои операции."

Вайс скривил губы, а затем резко покачал головой. "Нет," - сказал он твердо.

Чарльз почувствовал, что его сердце пропустило удар. "Я могу показать вам данные," - предложил он.

"Нет, я имею в виду, что вы ошибаетесь, говоря, что единственные два терминала находятся в Каравани и Империи," - сказал Вайс. "От Каравани до Иррлихта где-то около четырехсот световых лет. Терминал, который мы видели в Каравани, слишком близко к гиперпределу, чтобы гипертоннель мог протянуться так далеко за один прыжок. Должен быть перекресток где-то значительно ближе - самое большее в шестидесяти-восьмидесяти световых годах."

"Восемьдесят световых лет не приведут вас в Мантикору," - сказал Чарльз, нахмурившись в притворной мысли.

"Нет, но я могу попасть на расстояние в сорок-пятьдесят световых лет от эвеэды Ельцина," - сказал Вайс.

"Вы имеете в виду какую-то глушь, куда никому и в голову не придет смотреть," - кивнул Чарльз. Мало того, что Вайс шел прямо в ловушку, он даже подробно рассказывал о деталях, которые теперь Чарльзу не пришлось бы придумывать. Отлично.

"Точно," - сказал Вайс. "И если военный корабль - или корабли; на данный момент мы понятия не имеем, сколько их всего - пройдут до Иррлихта, система окажется на расстоянии добрых трех или четырех световых часов. Большое расстояние, чтобы гарантировать, что эти сменные шахтеры никогда не заметят всплеска энергии, когда манти выйдут наружу."

"Звезда Ельцина," - сказал Чарльз, изображая внезапное понимание. "Конечно."

"Что конечно?" - спросил Вайс.

"Меня всегда интересовало, почему манти вообще потрудились установить контакт с Грейсоном," - сказал Чарльз. "И почему они тогда пошли так далеко, чтобы сделать из них союзников."

"Возможно, потому, что они чертовски хорошие бойцы," - с сомнением сказал Вайс. Но его глаза были отстраненными и задумчивыми. "Хотя интересная идея."

"Как бы то ни было, я полагаю, вам нужно немедленно вернуться в Империю," - сказал Чарльз. "Наслаждайтесь путешествием. Полагаю, вы принесли мою плату за информацию? Может быть, с небольшим бонусом?"

"Да, принес," - сказал Вайс, его глаза слегка прищурились. "Вы куда-то спешите?"

"Что вы имеете в виду?" - подозрительно спросил Чарльз

"Я имею в виду, что, кажется, вы озабочены получить ваши деньги и избавиться от меня."

"Я ни чем не озабочен," - возразил Чарльз, выражая голосом легкий дискомфорт. "Я дал вам все, что у меня есть. Я хочу свои деньги; вы хотите выложить это перед Императором и получить награду. Ничего таинственного."

"Но вы дали мне не все," - возразил Вайс. "Вы только-что сказали, что можете показать данные по антипиратским операциям манти в районе системы Иррлихт."

"Ну, я не могу показать вам все данные," - заюлил Чарльз. "Технически они принадлежат моему коллеге."

Вайс сел немного прямее. "Вы никогда не упоминали никаких коллег," - сказал он внезапно зловещим голосом.

"Все в порядке - я знаю его много лет," - поспешил Чарльз заверить его. "Фактически, я только недавно сделал его своим партнером."

"В самом деле," - сказал Вайс, его тон нисколько не смягчился. "Это не то, что вам следует внезапно объявлять мне, Чарльз. Не здесь, и уж точно не сейчас."

"Простите, если я вас расстроил," - виновато сказал Чарльз, подавляя дрожь и, парадоксально, лукавую улыбку. Если Вайс был расстроен этим откровением, он мог представить, как отреагировал на это Мерсье, подслушивая разговор наверху. "Но беспокоиться не о чем. Манти на территории хевов. Вряд ли он нас предаст."

"Он манти?"

"Диссидент, конечно," - сказал Чарльз. "Подумайте, герр Вайс, где еще, по вашему, я мог получить все эти данные о перемещениях кораблей манти?"

"Да, конечно." Вайс сделал паузу, пытаясь прочитать своего оппонента, его сузившиеся глаза напоминали клинки, приставленные к горлу. "Это немного усложняет ситуацию."

Чарльз почувствовал шевеление в кишках. "Что вы имеете в виду?" - осторожно спросил он.

"Но это все равно должно сработать," - сказал Вайс, словно размышляя вслух. "В конце концов, перевозка двух пассажиров почти так же дешева, как и одного."

"Постойте," - сказал Чарльз, вжимаясь в кресло. "Два пассажира?"

"Конечно," - сказал Вайс. "Как вы сказали, эту новость нужно немедленно доставить в Империю."

"Так доставьте," - сказал Чарльз. "Дайте мне денег и идите."

"Боюсь, это невозможно," - холодно сказал Вайс. "Мы должны убедиться, что ничто не просочится к манти, прежде чем мы найдем андерманский терминал. К сожалению, это означает, что вам и вашему коллеге придется какое-то время быть нашими гостями."

"А если мы откажемся?" - спросил Чарльз.

Выражение Вайса стало дипломатически бесстрастным. "Я надеюсь, мне не придется настаивать."

Чарльз посмотрел на талию андерманца, как будто только сейчас заметил маленькую выпуклость от спрятанного оружия.

Мерсье тоже был вооружен. Готов ли он использовать свой пульсер против иностранного дипломата? Чарльз не знал, но не собирался выяснять это на собственном горьком опыте. "Позвольте мне уточнить," - медленно сказал он. "Все, что вам нужно от нас - помочь найти андерманский терминал?"

"Это все," - заверил его Вайс. "Как только мы его найдем, мы можем послать собственные крейсеры и начать наше собственное тихое обследование."

"И вы не убедитесь во всем этом, пока не проверите сами?"

"Позвольте выразить это так," - сказал Вайс. "Пока мы не убедимся, вы не получите денег."

На мгновение Чарльз пристально посмотрел на него. Затем он глубоко вздохнул. "Хорошо," - сказал он. "Но имейте в виду, что герр Мерсье и я сейчас находимся на содержании империи, и мы берем почасовую плату."

"Тогда нам лучше идти, не так ли?" - сказал Вайс, вставая. "Идите и заберите своего друга, возьмите свои чипы данных и любые личные вещи, которые хотите взять с собой, и пойдем. Моя машина и водитель ждут за углом."

Мерсье, к облегчению Чарльза, отлично сыграл свою роль. Он спустился вниз по вызову Чарльза, принял свое новое положение коллеги Чарльза без малейшего вздрагивания и сердитых взглядов и даже добавил немного правдоподобия, сказав Вайсу, что его задачей наверху было следить за возможными скрытыми агентами Госбезопасности. Он принял предложение о поездке в Андерманскую империю с должной степенью удивления, за которым последовал должный уровень неохотного согласия.

Но Чарльз не обманывался. Мерсье был в ярости, и Чарльз не сомневался, что услышит об этом, когда они с хевом будут наедине.

К счастью, эта минута, вероятно, случится не скоро. Вайс сделал несколько тихих звонков по-немецки из машины и, вместо того, чтобы вернуться в андерманское посольство, водитель отвез их прямо на космодром. Дипломатический катер ждал, пилот дал им немного времени, чтобы устроиться на своих местах, прежде чем подняться и отправиться на орбиту, где находились три корабля посольства. Чарльз заключил с самим собой частное пари, что они направляются к большему и роскошному консульскому кораблю, и быстро проиграл, поскольку вместо этого они подошли к курьерскому судну. Очевидно, Вайс и посол Рубелл решили, что скорость важнее комфорта.

Капитан курьера уже начал свои приготовления, и менее чем через час они уже были в пути, направляясь к гиперпределу Хевена почти на шестистах g. Едва они покинули орбиту, как Вайс позвал на обед, и он, Чарльз и Мерсье устроились за удивительно хорошо накрытым столом.

Чарльз машинально ел, все его внимание было сосредоточено на небрежных вопросах, задаваемых Вайсом Мерсье и столь же небрежных и удивительно хороших ответах хева. Либо полковник был гораздо более компетентным агентом госбезопасности, чем предполагал Чарльз, с обучением составлять - и запоминать - ответы на ходу, либо он провел всю поездку с момента выхода из дома, разрабатывая подробную историю прикрытия для себя.

Во всяком случае, его ответы, казалось, удовлетворяли любопытство Вайса, как в личном, так и в профессиональном плане. По окончании обеда он предложил гостям сыграть в карты. Чарльз согласился, Мерсье сослался на усталость и направился на корму в их каюты.

После того, как Мерсье ушел, случайное зондирование Вайса сменило цель. Но Чарльз в этом был опытным мастером, и несмотря на то, что его мысли были разделены между Мерсье и карточной игрой, он был в состоянии ответить на любой вопрос Вайса.

Наконец, по мере того, как время приближалось к ужину, Чарльз понял, что больше не может откладывать конфронтацию. Вскоре он должен был получить свой миллилитр противоядия, и ему нужно было дать себе хотя бы немного времени, чтобы отговорить Мерсье от тихой ярости или подозрений, которые вынашивал тот.

Как и на Эллипсисе, капитан курьерского судна выделил им соседние каюты. Чарльз открыл дверь и с легкой дрожью вошел внутрь.

Мерсье ждал его, лежа на узкой койке, скрестив руки за головой. Он казался совершенно расслабленным, но когда Чарльз посмотрел ему в глаза, он внезапно увидел змею, скрывающуюся в пыли у обочины дороги и ожидающую ничего не подозревающего путника. "Я пришел за своим питьем," - сказал Чарльз, решив сделать вид, что ничего не произошло.

"А, это вы," - сказал Мерсье голосом, идеально подходящим к его глазам свернувшейся змеи. "А почему вы думаете, что я дам его вам?"

"Что бы вы хотели, чтобы я сделал?" - возразил Чарльз, рефлекторно оглядывая комнату, хотя у Мерсье было более чем достаточно времени, чтобы поискать жучки. "Он хотел доказательств, а я не мог показать ему данные, которых у меня не было."

"И вы бросили эту маленькую гранату мне на колени?"

"Вы не знаете этого человека, помните?" - терпеливо объяснил Чарльз. "Вы чужеземец и перебежчик, и вряд ли можно ожидать, что вы передадите ему конфиденциальные материалы только потому, что он вежливо попросит. Это позволит нам выиграть время, и, если у нас будет достаточно времени, мы сможем достичь Иррлихта и не покажем им никаких данных."

"Это то, что по вашему случится?" - спросил Мерсье. "Таков ваш план?"

"Это была моя импровизация," - поправил Чарльз. "Импровизация, которая случилась, когда планы вылетели в трубу."

"Позвольте мне сказать вам, что я думаю." Мерсье неторопливо поднялся с койки. "Я думаю, что вы намеренно спланировали эту маленькую поездку, в том числе и то, что вытащили нас с Хевена, не давая мне возможности связаться с моими людьми. Я думаю, что это был ваш план с

самого начала, способ спасти себя от возмездия, которое, как вы знали, обрушится на вашу голову, если план провалится."

"То есть я убегаю с Хевена и умираю через двенадцать часов?" - спросил Чарльз. "Как это даст мне что-нибудь?"

"Я не знаю," - признал Мерсье. "Но я не верю ни минуты, что это идея Вайса."

"Тогда вам нужно приписать ему больше ума," - сказал Чарльз. "И пока вы делаете это, я предлагаю вам выйти из своей эмоциональной дымки и понять, что это лучшее из того, что могло произойти. Теперь, вместо того, чтобы гражданин капитан Тайлер нес всю тяжесть исполнения схемы в одиночку, мы будем готовы закрыть любые дыры и исправить любые сбои на андерманской стороне. Я сам не мог бы спланировать лучше."

"Вы хорошо говорите, я признаю," - прорычал Мерсье. Но взгляд гремучей змеи в его глазах начал исчезать. "Хорошо, будем играть по-вашему. Не то чтобы у меня сейчас большой выбор. Но позвольте мне сказать еще кое-что."

Он полез в карман и вытащил свою фляжку. "Противоядия хватит только на месяц. Это поездка в андерманский космос со скоростью курьерского катера, поездка обратно в Хевен, плюс пара недель работы в системе Иррлихт." Он поднял брови. "Если работа продлится дольше, ты умрешь."

"Я понимаю," - сказал Чарльз. "Но как сказал гражданин секретарь Сент-Жюст, только большой риск ведет к большой награде."

Мерсье молча смотрел на него еще минуту. Затем его губы изогнулись в сардонической улыбке. "Вы забавный тип, гражданин," - сказал он. "Я почти хотел бы быть на вашей стороне."

"Я на вашей стороне."

"Только на время," - сказал Мерсье. "И только за сто миллионов солнарианских кредитов."

Чарльз пожал плечами. "Читайте вашу историю, гражданин полковник. На время и из-за прибыли создавались большинство военных союзов."

"Но только за идеологию воин готов умереть," - возразил Мерсье. "Такие люди, как вы, никогда этого не понимают." Он презрительно махнул рукой и начал откручивать колпачок фляжки. "Принесите воды. Я отмерю вашу дозу."

* * *

Путь от Каравани до Иррлихта на максимальной скорости занял четыре недели. Гражданин капитан Тайлер провел большую часть поездки, перечитывая свои приказы, готовя команду к предстоящей задаче и размышляя.

Гражданин секретарь Сен-Жюст назвал это самоубийственной миссией, когда впервые предложил Тайлеру должность командира Эллипсиса. Верная смерть, но смерть, которая приведет к внезапному и победоносному завершению войны с мантикорскими роялистами. Тайлер без колебаний согласился - ведь, в конце концов, смерть на службе Народной Республике была высшей целью, к которой мог стремиться любой из ее мужчин или женщин.

Но у него были последние четыре недели, чтобы изучить стратегию и подумать о

возможностях. План гражданина Наварры был хитрым и блестящим, и он действительно мог закончиться смертью самого Тайлера. И Тайлер все еще был готов отдать свою жизнь за свою нацию.

Но если Эллипсис мог достичь своих целей и выжить, разве это не будет еще лучше?

Чем больше он обдумывал этот вопрос, тем больше приходил к выводу, что попытки достичь этой цели не являются нарушением приказов или этики.

Вот почему Эллипсис не входил в систему Иррлихт, как было приказано, и не ждал прибытия андерманцев в ответ на рассказ гражданина Наварры о неизвестном терминале гипертоннеля на ее территории. Вместо этого он двигался с умышленной медленной неуклюжестью легкого грузового корабля через звездную систему Миша, направляясь курсом на перехват небольшого конвоя андерманских грузовых судов.

И пока они летели навстречу судьбе, он удивился странному названию, которое дали его кораблю.

Почему Эллипсис (многоточие)? Этот вопрос занимал многих офицеров и членов экипажа корабля в моменты простоя, сначала во время путешествия в Каравани, затем во время поспешного ремонта после повреждения альфа-узлов и, наконец, во время более длительного путешествия в Иррлихт. Было ли это потому, что эта грамматическая отметка, состоящая из трех точек подряд, была указанием на что-то невидимое или отсутствующее по другим причинам? Но корабль носил это название задолго до того, как на борт попал гражданин Наварра.

Если только гражданин секретарь Сен-Жюст не заставил Наварру и его контрабандную соларианскую систему маскировки долго ждать своего часа. Никогда нельзя недооценивать такого блестящего человека, как Сен-Жюст.

Возможно, это было само слово, образованное от древнегреческого "несостоятельность". Не то, чтобы Эллипсис не справлялся со своим долгом, но он был назван в уверенности, что средства защиты манти, которые были главной целью миссии, потерпят неудачу в своих усилиях по ее остановке. Или, возможно, это были сами точки многоточия, которые галактика соединит после успеха Эллипсиса таким образом, чтобы увести их от Хевена.

Но это были тщетные предположения, пустая трата времени и энергии людей. Имело значение не название корабля, а то, что его капитан и команда войдут в историю, как спасители Народной Республики.

Конвой уже был в пределах досягаемости ракет. Не только он, но и сопровождающий его тяжелый крейсер, полностью обманутый фальшивым транспондером, беглым немецким языком народного комиссара Рагли и опытом во всех делах адерманской империи уже начал перестраиваться, чтобы принять "потерянного" новичка в схему полета конвоя.

"Приготовиться к пуску ракет," - приказал Тайлер, чувствуя, как его губы растягиваются в сдержанной улыбке. Первый залп нацелится на эскорт, надеясь вывести его из строя прежде, чем он сможет отреагировать каким-либо существенным образом. Вторая атака будет нацелена на самый большой из грузовиков конвоя.

"Гражданин капитан, мы находимся возле зоны опознавания," - предупредил сенсорный офицер. "Приблизительно три минуты до отметки."

"Спасибо, гражданин лейтенант," - сказал Тайлер, чувствуя, как сквозь него шепчет ледяное спокойствие и целеустремленность, которые делают и хорошего морского офицера, и хорошего патриота. Многослойность ложной идентичности Эллипсиса обманула бы андерманцев лишь до тех пор, пока корабль Народного Флота не окажется достаточно близко, чтобы датчики крейсера проникли сквозь овечью шкуру и обнаружили волка, скрывающегося под ним.

Но андерманцы вряд ли ожидали, что вражеский корабль войдет так глубоко на их территорию. Фактически, капитан крейсера был настолько самоуверен, что даже летел с опущенными боковыми стенками. К тому времени, когда он осознает правду, будет уже слишком поздно.

"Одна минута до отметки," - объявил сенсорный офицер.

Конечно, отметка была лишь приблизительной, и было бы неразумно зацикливаться на цифрах. Тайлер отсчитывал секунды, глядя на экран в поисках намеков на то, что эскорт мог понять, что что-то не так.

Таймер дошел до пятнадцати секунд, когда Тайлер решил, что время пришло. "Огонь один," - приказал он.

Это было прекрасно, как и все космические бои, особенно когда сбивали военный корабль антидемократического режима, такого как андерманская империя. Ракеты вылетели из труб Эллипсиса, их клинья вспыхнули и они устремились к крейсеру с ускорением в тысячу км/сек в квадрате. Наступил момент, когда капитан крейсера с опозданием увидел приближающуюся смерть и отчаянно попытался успеть поднять боковые стенки.

Ракеты выиграли гонку. Их боеголовки сокрушили точечную оборону и взорвались яркими лучами рентгеновского огня, которые пронзили корпус крейсера, прожигая электронику, переборки и человеческую плоть. Клин крейсера мерцал и становился все слабее, когда выходили из строя альфа-узлы , а затем упал, когда один из его термоядерных реакторов был аварийно отключен.

На мгновение Тайлер подумал, сможет ли второй залп полностью прикончить его. Но у него было ограниченное количество ракет, и скоро надо было зажарить гораздо более крупную рыбу. "Огонь два," - приказал он.

Атаковать безоружный грузовоз было далеко не так приятно для души, как военный корабль. Но все равно это было впечатляюще. Ракета-одиночка плавно влетела в промежуток между полосами напряжений грузового корабля и послала энергетический импульс прямо в задние альфа-узлы. А поскольку на типичном грузовозе не было бета-узлов, клин полностью упал, оставив корабль мертвым в космосе, а его команду и груз беспомощными перед новой атакой.

И снова Тайлер испытал искушение. Большая рыба, напомнил он себе. Большая рыба. - Рулевой, разворот - приказал он. "Полное ускорение, курс минимального времени до гиперлимита. Связь, дай мне передачу. - Он задумался. - Приблизь фокус, - добавил он. - Держи мою форму вне поля зрения.

Он получил подтверждения с обеих станций. Превратив свое выражение в холодную, суровую маску, он нажал кнопку передачи. - Это было ваше первое и единственное предупреждение, - произнес он. - В следующий раз, когда мы обнаружим незаконную партию оружия на пути к нашим врагам, мы уничтожим виновника, его эскорт и остальную часть конвоя.

Командир искалеченного крейсера начал что-то бормотать в ответ, когда Тайлер отключил

передачу. - Время до гипер-лимита? - спросил он.

- Три часа двадцать минут, - ответил рулевой.

- Хорошо. - Тайлер потратил минуту на изучение дисплеев дальнего действия в поисках чего-либо, что могло бы перехватить Эллипсис, прежде чем он сможет сбежать из системы. Но он тщательно спланировал свою атаку, и андерманцы не могли ничего на него бросить.

И значит все, что ему осталось сделать - вести Эллипсис назад в Иррлихт и ждать.

Он улыбнулся и снова окинул взглядом дисплеи дальнего действия. План гражданина Наварры действительно оказался блестящим.

Теперь, одним насильственным ходом, Тайлер сделал его еще лучше.

* * *

Заяц сделал остановку в одной из отдаленных систем андерманской империи, после чего планировал отправиться прямо в Новый Берлин. Однако, к удивлению Чарльза, едва они вернулись в гиперпространство, капитан Форман объявил, что вместо этого они направляются к звезде Миша.

Он не стал объяснять внезапную смену курса. Как и Вайс.

До звезды Миша летели еще два дня. Вайс был на мостике с Форманом, когда они покинули гиперпространство, и Чарльз ухитрился задать вопрос атташе, который, по случайному совпадению, потребовал, чтобы он и Мерсье были там вместе.

Во-первых он заметил, когда они вернулись в нормальное пространство, что курс Зайца вел их не к внутренней части системы. Во-вторых, курс, который они выбрали, по-видимому, вел к небольшой группе грузовиков, которая находилась в двух часах пути внутри гиперлимита.

В-третьих, что бы ни случилось здесь, андерманцы восприняли это серьезно. Достаточно серьезно, чтобы отправить на место происшествия и военный ремонтный корабль, и супердредноут в семь миллионов тонн класса Зейдлиц.

И не просто какой-то супердредноут класса Зейдлиц.

"Дерффлингер - курьерскому судну Заяц," - раздался резкий голос координатора движения огромного военного корабля в коммуникаторе Зайца. "Вам разрешен подход. Следуйте заданному вектору; у вашего парковочного места вас встретит катер, чтобы забрать атташе Вайса и ваших пассажиров."

"Принято," - сказал Форман.

Чарльз посмотрел на Мерсье, отметив мрачный оттенок на его обычно невозмутимом лице. Что бы ни случилось, хев оставался в неведении так же, как и Чарльз.

Чарльз небрежно подошел к Вайсу. "Дерффлингер - корабль герцога фон Рабенштранге, не так ли?" - спросил он.

"Верно," - сказал Вайс. Его голос и манеры были такими же мрачными, как и в последние два дня, но Чарльз мог слышать нотку гордости за беспокойством. "Вы этого не знали, но он был моим покровителем на протяжении большей части моей правительственной карьеры."

"В самом деле," - с притворным удивлением сказал Чарльз. Конечно, он знал об отношениях Вайса с андерманским герцогом. Именно по этой причине он и выбрал Вайса для этой операции. "Он кажется четвертый в очереди на трон?"

"Третий," - сказал Вайс. "Более того, он двоюродный брат и доверенное лицо Императора. Вот почему я послал ему известие, как только вернулся из Каравани."

"И он просил нас встретить его здесь?"

"На самом деле он попросил нас встретиться с ним в Новом Берлине," - сказал Вайс. "Но события продиктовали другое." Он указал на экран. "Несколько дней назад здесь было совершено нападение на торговый конвой, его эскорт был сильно поврежден, а один из грузовых судов вышел из строя."

"На них напали здесь?" - спросил Чарльз, его желудок сжался. Было ли это странным совпадением? "Кто это был, пираты?"

"Очевидно нет," - сказал Вайс. "Атакующий использовал ложный идентификационный код, но капитан эскорта считает, что это был тяжелый крейсер манти."

Чарльз бросил взгляд на Мерсье. В приказе Эллипсиса не было ничего о нападении на торговцев анди. Или вообще о том, чтобы оставить Иррлихт, если на то пошло. "Это кажется... странным," - сказал он.

"По крайней мере," - согласился Вайс. "Я думаю, адмирал проинформирует нас лично, когда мы будем на борту."

"Я с нетерпением жду этого," - пробормотал Чарльз и отошел от Вайса.

Что, черт возьми, задумал Тайлер?

* * *

Катер ждал именно там, где сказал координатор движения, и прибыл к Зайцу через несколько минут после того, как курьер опустил клин. Через полчаса после этого их сопровождающий в черной форме Мертвой Головы проводил трех посетителей мимо двух морпехов в такой же форме в один из конференц-залов Дерффлингера.

За столом ждали трое мужчин, все они были великолепны в андерманской флотской форме. Во главе стола сидел сам Рабенстранге в сопровождении офицера разведки, коммандера Чиро Шмидта и человека в капитанской форме, которого Чарльз не знал. Все трое андерманцев выглядели мрачными, но на лице капитана был дополнительный оттенок стыда и тлеющего гнева. Вдоль стен стратегически рассредоточились еще полдюжины вооруженных морпехов.

"Герр Вайс," - серьезно сказал Рабенстранге, когда Вайс ввел группу в комнату. "Приятно снова тебя видеть, Лян."

"И вас, милорд," - сказал Вайс также серьезно, - "хотя я бы предпочел более счастливые обстоятельства. Могу я представить моих гостей: Чарльза Наварру из Солнечной Лиги и Томаса Мерсье из Мантикоры."

"Добро пожаловать на борт Дерффлингера," - сказал Рабенстранге. Его взгляд скользнул по Чарльзу, оценивая его этим единственным взглядом, затем остановился на Мерсье. "Ваши

соотечественники, герр Мерсье. Что именно они задумали?"

"Я не знаю, милорд," - сказал Мерсье, его голос был еще мрачнее, чем у Рабенстранге и Вайса. "И, с вашего разрешения, могу я заявить, что они больше не мои соотечественники. Боюсь, Мантикора, на которой я вырос, больше не существует."

"Возможно," - сказал Рабенстранге. Ясно, что он был человеком, который нелегко делал выводы. "Посмотрим." Он указал направо. "Это коммандер Шмидт, мой офицер разведки," - он показал влево, "и капитан Вьен с Совы, корабля, конвой которого был атакован здесь двенадцать дней назад. Капитан, вы могли бы кратко рассказать нашим гостям об этих событиях."

Чарльз с интересом и все возрастающим ужасом слушал, как Вьен подробно описал приближение замаскированного крейсера, его внезапное нападение на него и находящийся под его опекой грузовоз, а также таинственное предупреждение, которое нападающий сделал перед тем, как покинуть систему. К тому времени, когда была воспроизведена копия передачи с визуальным доказательством того, что нападавшим действительно был капитан Тайлер и Эллипсис, Чарльз настолько перестал удивляться, что ему не нужно было беспокоиться о лице, которое что-то выдаст. Он был уверен, что Мерсье тоже полностью контролирует лицо.

"Комментарии?" - пригласил Рабенстранге, когда Вьен закончил.

Чарльз знал, что протокол требует от него дать Вайсу возможность выступить первым. Но тот молчал, и через мгновение Чарльз откашлялся. "Я полагаю, что первый и наиболее очевидный вопрос заключается в том, уверены ли мы, что на грузовике на самом деле не было никакого вооружения."

"Какая разница?" - рявкнул Вьен. "Атаковать андерманский корабль, везущий андерманские грузы в андерманском пространстве - явный акт войны со стороны Мантикоры."

"Капитан," - тихо сказал Рабенстранге.

С явным усилием Вьен взял себя в руки. "Извините, адмирал," - сказал он, и после паузы, - "И вы тоже, герр Наварра."

"Это я виноват," - сказал Чарльз, склоняя голову и отчаянно пытаясь придумать более ловкий способ добраться до сути, которую он пытался донести. Безответственные действия Тайлера были чрезмерными, но сейчас Чарльз ничего не мог с этим поделать. Что он мог сделать, так это воспользоваться случаем, чтобы укрепить предварительный вывод о том, что таинственный нападающий действительно был манти. "Я просто пытаюсь найти причину нападения, рациональную или нет. Могу я спросить, каково имя грузовика?"

"Краузе Розиг," - сказал Рабенстранге. "И, раз вы спросили, он вез части машин, фермерские орудия, электронику и продовольствие."

"Краузе Розиг," - повторил Чарльз, задумчиво нахмурясь. "Томас, разве в том последнем отчете разведки не упоминалось о грузовике с оружием хевов, который должен был лететь с андерманской идентификацией и именем Кроссродс?"

"Я тоже подумал об этом," - согласился Мерсье, не колеблясь ни секунды. "Насколько я помню, его настоящее имя было Оверленд."

"Верно," - сказал Чарльз, снова повернувшись к Рабенстранге. "Краузе Розиг - Кроссродс. Я

думаю, не могло ли это быть честной ошибкой, милорд, когда манти спутапи название грузовика с оружием и корабля из списка конвоя."

"Честная ошибка вы сказали, герр Наварра?" - спросил Вьен. "Военное вторжение в андерманское пространство - честная ошибка?"

Чарльз поморщился. "Еще одна моя ошибка в выборе слов," - сказал он. "Извините. Я просто пытался найти в этом какой-то смысл."

"Есть еще одна возможность, милорд," - нерешительно заговорил Вайс. "Возможно, манти беспокоились о безопасности в деле, о котором я недавно сообщил вам."

"Да." На мгновение Рабенстранге взглянул на своего протеже. Затем, повернувшись к Вьену, кивнул. "Спасибо за уделенное время, капитан," - сказал он. "Вы можете вернуться на свой корабль. Как только коммандер О'Хара и ее следователи закончат осмотр повреждений, я прикажу ускорить ваш ремонт."

"Спасибо, адмирал," - сказал Вьен. Встав, он отсалютовал Рабенстранге и Шмидту, кивнул Вайсу, затем прошел мимо морпехов и вышел из комнаты.

Рабенстранге повернулся к Шмидту. "Коммандер, возможно, вы будете так добры, отведете герра Вайса и герра Мерсье в столовую и предложите им немного освежиться. Пока вы там, попросите кого-нибудь выделить им помещения. Мы уезжаем в течение часа."

"Да, герр герцог." Шмидт быстро поднялся и показал на дверь. "Джентльмены?"

"А с вами, герр Наварра," - добавил Рабенстранге, - "я бы хотел поговорить наедине, если возможно."

Мерсье, вставая, бросил нечитаемый взгляд на Чарльза, но промолчал, следуя за Вайсом и Шмидтом из комнаты.

Дверь за ними закрылась, оставив Чарльза и Рабенстранге наедине с шестью охранниками. По-видимому, решил Чарльз, это было то, что членом андерманской королевской семьи считалось "наедине". "Чем я могу помочь вам, милорд?" - спросил он.

Рабенстранге скривил губы. "Начните с того, что скажите мне, что вы замышляете."

Чарльз нахмурился. "Я не уверен, что понимаю вас."

"По вашим словам, вы солли," - сказал Рабенстранге. "Но вы здесь занимаетесь делами, которыми, как недвусмысленно заявила Солнечная Лига, ее граждане не занимаются."

"Однако многие мои сограждане этим занимаются," - заметил Чарльз. "Партия контрабандного оружия солли, которую герр Вайс видел в системе Каравани - одно из доказательств этого."

"Понятно," - сказал Рабенстранге. "Но это само по себе поднимает интересные вопросы." Он откинулся на спинку кресла. "Например, вы вовремя предупреждаете герра Вайса об этой партии, чтобы он засвидетельствовал ее прибытие. Как ни странно, случилось, что манти тоже знают о ней, причем достаточно заранее, чтобы отправить корабль для ее уничтожения."

"Как, без сомнения, вам сообщил герр Вайс, у меня есть определенные источники информации," - напомнил ему Чарльз. "Что же касается своевременного прибытия манти, я

полагаю, что отчет герра Вайса дал этому объяснение."

"Да," - сказал Рабенстранге. "Объяснение, которое, как я заметил, тоже идет от вас. Как получается, что вся существенная информация идет к вам или от вас."

Чарльз покачал головой. "Вы слишком высокого мнения обо мне, милорд," - сказал он. "Я просто сопоставляю интересные кусочки информации из огромной коллекции, собранной другими."

"Возможно," - сказал Рабенстранге. "Я также не могу не заметить, что вы, похоже, играете за обе стороны этой ситуации."

"Я не понимаю," - осторожно сказал Чарльз.

"Разрешите мне изложить это для вас," - сказал Рабенстранге и температура его голоса упала на несколько градусов. "Вы отправляете герра Вайса в Каравани с явным намерением выдать ему предполагаемую глубокую тайну манти. Однако всего несколько минут назад вы активно защищали тех же манти, нарушающих андерманский суверенитет." Его глаза сузились. "Так вы с манти или против них?"

Чарльз покачал головой, чувствуя облегчение. У Рабенстранге была правильная идея, но он находился на безопасном расстоянии от реальной правды. "Я на своей стороне, милорд," - заверил он адмирала. "Я просто бизнесмен, пытающийся вырвать небольшую прибыль из огромной и безразличной вселенной."

"И как получить эту прибыль?" - спросил Рабенстранге.

"Я надеялся положиться на благодарность андерманцев," - сказал Чарльз. "Если я прав," - он взглянул на ближайшего морского пехотинца, - "в том, о чем вы уже слышали, я не сомневаюсь, что Империя получит существенные экономические выгоды." Он махнул рукой. "Все, что я желаю за свои услуги - это небольшая плата за информацию."

Рабенстранге слабо улыбнулся. "И эта небольшая плата составит... ?"

"Как я сказал, я полагаюсь на благодарность андерманцев."

Рабенстранге долгое время задумчиво смотрел на него. Чарльз спокойно смотрел тому в глаза, вкладывая в свое лицо и язык тела всю честную капиталистическую искренность, какую только мог. "Смелость ваших убеждений делает вам честь," - наконец сказал адмирал, в его тоне была легкая насмешка. "Ваш коллега разделяет такую же чистоту?"

"Вряд ли," - признал Чарльз. "Мотивы герра Мерсье настолько сложны, что даже мне иногда трудно понять их. Но я могу управлять им."

"Я надеюсь на это," - сказал Рабенстрандж. Его взгляд метнулся к морпеху прямо за спиной Чарльза. "Если нам придется взять на себя эту обязанность, герр Мерсье пожалеет об этом. Как, скорее всего, и вы."

"Понятно, милорд," - сказал Чарльз, и дрожь, пробежавшая по его спине, была совершенно искренней. Морпехи Мертвой Головы имели репутацию, распространявшуюся даже на обычно равнодушную публику Лиги. "Это все?"

"Пока да," - сказал Рабенстранге. "Если хотите, можете присоединиться к остальным."

"Спасибо, милорд," - сказал Чарльз, вставая. Теперь пришла столь же непростая задача - убедить Мерсье не использовать свое время с Рабенстранге, чтобы предать их миссию. Морпехи могли убить Мерсье, если бы он вышел за рамки, но, вероятно, не раньше, чем Мерсье сделает то же самое с Чарльзом. Кивнув Рабенстранге, он повернулся к двери.

"Еще одно," - сказал Рабенстранге из-за спины.

Чарльз повернулся. "Да?"

И замер от смертоносного выражения на лице адмирала. "Кто вы?" - мягко спросил Рабенстранге.

Чарльз почувствовал прилив адреналина. "Герр Вайс уже сказал вам об этом," - выдавил он, стараясь говорить ровно. "Я Чарльз Наварра из Солнечной Лиги."

"Я так не думаю," - сказал Рабенстранге. "В своем донесении герр Вайс выразил некоторое отсутвие ясности в отношении вашей личности. Поэтому я взял на себя смелость провести более обширный поиск, чем был способен он с ограниченными ресурсами, бывшими в его распоряжении. Включая варианты написания, в списках граждан Лиги числится около ста тридцати тысяч Чарльзов Навarр." Он сделал паузу. "Никто из них не похож на вас."

И внезапно Мерсье стал меньшей из забот Чарльза. "Это должно быть какая-то ошибка."

"Нет," - спокойно сказал Рабенстранге. "Это не ошибка."

Чарльз поморщился. Когда большая ложь не срабатывает, как гласит старая пословица, попробуйте добавить достаточно правды, чтобы ее смыть. "Хорошо, вы меня поймали," - вздохнул он. "Меня зовут Чарльз Блейк. Я журналист-расследователь, пишу для Star Universal и связанных с ней сайтов под именем Руфус Перри. Возможно, вы читали некоторые из моих статей?"

"Нет," - сказал Рабенстранге снова, также спокойно. "Вы можете доказать это?"

"Если вы имеете в виду, есть ли у меня удостоверение личности на это имя, то нет," - сказал Чарльз. "Работая под прикрытием, я не могу допустить, чтобы кто-то наткнулся на что-то, что ставит под угрозу мою личность, пока я пишу историю. Я, конечно, могу дать вам адреса для проверки, но все они на Земле или в других мирах Лиги, а это значит, что в данный момент они нам бесполезны."

"Мм," - сказал Рабенстранге. Он явно не был убежден, но, по крайней мере, он больше не выглядел готовым предложить своим морпехам небольшое упражнение. Может быть, он слышал о Руфусе Перри, даже если не читал ни одной из колонок. "А этой историей вы накормили герра Вайса?"

"Это на сто процентов правда, милорд," - заверил его Чарльз. «Я давно ощущаю что-то странное в определенных регионах. Когда я наконец сообразил, что происходит..." - Он позволил губе подергиваться. "Скажем так, журналистика - сложная игра, и от нее начинают проявляться шрамы. Мне пришло в голову, что тихо представить это Империи вместо того, чтобы выложить ее перед кучкой пресыщенных читателей, которые не видят картину, если вы не выгравируете ее на их роговицах, может позволить мне уйти с изяществом и определенной степенью комфорта."

"Куда-то вне досягаемости от репрессий манти?" - предположил Рабенстранге.

Чарльз поморщился. "По возможности да."

"И вы думаете, что на этот раз я вам поверю."

Чарльз развел руками. "Верите вы в это или нет, не я привел корабль манти, который атаковал Сову и Краузе Розиг," - сказал он. "Я также не могу привести… знаете что… в систему Иррлихт. Если хотите, поместите меня под стражу, но я призываю вас как можно скорее добраться до Иррлихта. Вот где лежат все ответы."

Еще несколько секунд Рабенстранге продолжал молча смотреть на него. Чарльз ждал; и после того, что казалось вечностью, адмирал микроскопически кивнул. "Мне нужен список ваших проверочных адресов," - сказал он.

"Конечно, милорд," - сказал Чарльз. "Он закодирован на одном из моих чипов данных. Я могу получить для вас расшифрованную копию в течение часа."

"Не надо," - сказал Рабенстранге. "У дешифровщиков Дерффлингера сейчас мало работы. Они с удовольствием примут вызов."

Чарльз подавил гримасу, но ничего не оставалось, как подчиниться. Открыв свой держатель чипов, он наугад выбрал один и поставил его на стол перед собой. "Что-нибудь еще, милорд?"

"Не сейчас," - сказал Рабенстранге. "Один из морпехов снаружи отведет вас к другим."

Чарльз кивнул и еще раз повернулся к двери. В этот раз Рабенстранге дал ему уйти.

* * *

К облегчению Чарльза, Рабенстранге не поддержал его предложение заковать его в кандалы или чем андерманский флот пользуется в своих тюрьмах. Напротив, когда они направлялись в Иррлихт, почти казалось, что члены экипажа, которым было поручено следить за пассажирами, старались изо всех сил обращаться с ним лучше, чем с Мерсье или даже со своим соотечественником Вайсом. Несомненно, все это было частью какого-то загадочного плана Рабенстранге, оказывающего на пассажиров давление с однобокой добротой в надежде обнаружить несколько интересных и что-то освещающих трещин между ними.

Если это была его цель, это была пустая трата времени. Мерсье, без сомнения, рассматривая ситуацию так же, как Чарльз, старался не реагировать ни на что из этого, а просто сохранял свой задумчивый образ экспатрианта.

Через два дня полета в гиперпространстве они прибыли в Иррлихт.

"Мы прибыли," - объявил Рабенстранге, повернувшись в своем командирском кресле, чтобы посмотреть на трех пассажиров, которых он вызвал на мостик. "Герр Наварра? Есть какие-нибудь мысли?"

"К сожалению, нет," - признал Чарльз. "Я на девяносто девять процентов уверен, что это именно здесь, но я понятия не имею, где именно находится терминал. Анализ герра Вайса предполагал, что он находится в двух-четырех световых часах вне системы, но невозможно знать, где именно. С другой стороны, если у манти есть база где-то во внешнем поясе астероидов, мы сможем найти ее, экранированную или нет. Когда у нас будет база, мы сможем извлечь записи о самом терминале."

"Это разумная начальная точка," - согласился Рабенстранге, разворачиваясь обратно. "Капитан Прейс?"

Флаг-капитан кивнул и повернулся к рулевому. "Вводи нас медленно - двести джиз," - приказал он. "Носовые и боковые сенсоры работают по перекрестной схеме поиска, начиная с нулевой точки. Кормовые датчики ищут снаружи все, что может указывать на гравитационную или пространственную аномалию. Развернуть ЛАКи с такими-же инструкциями."

Разворачиваясь к слабой точке света, означающей солнце системы, большой корабль двинулся вперед.

Когда Вайс подошел к Чарльзу, почувствовалось движение вытесненного воздуха. "Вот оно," - пробормотал он.

"Да," - пробормотал Чарльз. "Я слышал, капитан Прейс упомянул ЛАКи?"

"Да, два," - подтвердил Вайс. "Они пришли с нами со звезды Миша, прикрепленные к корпусу. Они будут сопровождать нас и помогут в поисках."

"А," - сказал Чарльз, кивая. "А что за нулевая точка?"

"Это ноль-ноль, часть внешнего пояса прямо перед нами," - объяснил Вайс. "Шахтеры, которые иногда приходят сюда, чтобы попытать счастья, называют пояс Двойной Бриллиант, потому что он имеет две относительно небольшие, отнотельно плотные зоны, а остальная часть кольца намного более открытая и пустая. Поскольку это два наиболее вероятных места для манти, чтобы спрятать базу, мы могли бы начать с одного из них."

"Да, это имеет смысл," - пробормотал Чарльз.

Вайс странно посмотрел на него. "Вы в порядке?"

"В порядке," - сказал Чарльз. "Просто беспокоюсь, наверное."

"О чем?"

Чарльз покачал головой. "Просто нервы."

"А." Вайс рассматривал его еще немного. Затем, не говоря ничего, отошел.

Чарльз проглотил проклятие. Эта рассеянность, вероятно, стоила ему десяти баллов в оценке Вайса. Но сейчас ему было все равно, что думает о нем Вайс.

Приказ Эллипсису, исходящий от самого Сен-Жюста, заключался в том, чтобы дождаться в Иррлихте, пока Чарльз и Мерсье не приведут Дерффлингер или корабль такого же размера и статуса. Но вместо этого Тайлер взял свой корабль на звезду Миша и, кроме того, рискнул всей миссией, просто чтобы выстрелить несколькими ракетами по крейсеру и безобидному грузовозу.

Критический, черт возьми, вопрос был - почему? Чего, по мнению Тайлера, он мог достичь?

Хотел ли он заставить анди, чтобы они пришли в Иррлихт? Но Чарльз уже пообещал, что сделает это, и Сен-Жюст принял это обещание, и этого должно было быть достаточно для Тайлера. Или он надеялся, что атака вызовет раздражение у анди и заставит их послать большой, важный корабль для расследования подозрительной системы? Но Чарльз тоже

обещал это сделать.

Так почему Тайлер отклонился от плана? Более важно, где их ждут другие такие же отклонения?

Чарльз не знал. Но где-то в следующие несколько часов лучше бы ему, черт возьми, во всем разобраться.

* * *

"Идентификация подтверждена," - объявил сенсорный офицер Эллипсиса. "Это андерманский супердредноут Дерффлингер, флагманский корабль адмирала герцога фон Рабенстранге."

"Прекрасно," - сказал капитан Тайлер, откинувшись на спинку сиденья и улыбаясь одной из своих волчьих улыбок. Все шло точно по плану, общей схеме Наварры и улучшениям Тайлера. Имперцы клюнули на наживку, и теперь кузен и близкий друг самого андерманского императора находился на борту корабля, приближающегося к нему.

План Наварры был смел: навести андерманцев на систему Иррлихт и уговорить их отправить корабль для расследования; обнаружить Эллипсис, "появившийся" из предполагаемого гипертоннеля под видом корабля манти, атаковать "неожиданного" агрессора, ревностно защищающего "свой" гипертоннель. Эллипсис должен как можно больше повредить анди до свего собственного уничтожения; а затем пусть природа и андерманская милитаристская гордость действуют своим чередом. Тайлер ни на минуту не сомневался, что это сработает.

Но теперь Тайлер увидел неотъемлемый риск перенапряжения своих альфа-узлов при имитации выхода из гипертоннеля. Он мог нанести им непоправимый ущерб, а здесь, в системе Иррлихт, не было ремонтной базы, готовой устранить этот ущерб. Или, что еще хуже, всплеск энергии может взорвать импеллерное помещение и разрушить весь корабль. Это немедленно положило бы конец плану гражданина Наварры.

Кроме того, не будет ли лучше если, вместо простого повреждения андерманского корабля, Эллипсис сможет полностью уничтожить его?

Конечно, будет. Это не только сохранит Эллипсис для будущей службы Народной Республике, но и ярость императора роялистов будет на порядки больше.

Итак, Тайлер решил для себя изменить план Наварры. И теперь, благодаря этой инициативе, новый, лучший результат был почти гарантирован.

Потому, что по первоначальному плану не было способа узнать, с какого направления придет исследовательский корабль. Два больших скопления этого пояса астероидов, так называемого Двойного Бриллианта, находились более или менее на одинаковом расстоянии от Нового Берлина, и капитан, прибывший из андерманской столицы, мог подбросить монетку для выбора того, какое скопление он исследует первым.

Но одно из этих двух скоплений находилось почти на прямой линии от звезды Миша. Создав там дополнительный инцидент с манти, который, скорее всего, расследует тот же корабль, которому уже поручено зондирование Иррлихта, Тайлер предоставил Дерффлингеру очевидный выбор, какой кластер исследовать первым.

Кластер, внутри которого сейчас прятался Эллипсис. Его клин работал на малой мощности, его идентификационный маяк молчал, чудесное новое оборудование солли делало его почти

невидимым.

"Его вектор подхода стабилен, капитан," - доложил навигатор.

"Принято," - сказал Тайлер, изучая навигационный дисплей. Было бы еще лучше, если бы он мог точно знать, куда пойдет Дерффлингер. Тогда он мог бы спокойно лежать вдоль вектора приближения андерманца, пока имперец, ничего не подозревая, не войдет в диапазон энергетического оружия, и единственный залп лазера и гразера в незащищенное горло даже супердредноут выпотрошит, как рыбу. Мало того, что это прикончило бы его одним ударом, но была бы дополнительная ирония в том, что это была точно такая же техника, которую проклятая роялистка Хонор Харрингтон использовала в своем трусливом нападении на Народную оперативную группу во время побега с Цербера.

Но, увы, так аккуратно и чисто не получалось. Даже выходя с известной позиции, Дерффлингер имел большое количество векторов подхода на выбор, и Тайлер не мог знать, где его ждать.

Вот почему еще во время ремонта своих альфа-узлов он придумал вместо этого новую схему.

"Приготовиться к выходу," - приказал он. "Минимальный клин, полная скрытность, курс, как было сказано ранее."

"Да, гражданин капитан," - ответил рулевой.

Тайлер уселся в свое кресло. Нет, этот новый план не будет таким аккуратным и чистым, как гразерная засада. Но он будет не менее эффектным.

И в конце Дерффлингер и адмирал Рабенстранге будут такими же мертвыми.

* * *

Дерффлингер шесть часов находился в системе Иррлихт, когда заметил клин.

"Учитывая его текущий вектор, постоянное ускорение и курс, он должен был исходить прямо отсюда," - сказала тактический офицер супердредноута. Она набрала команду на своей консоли, и на главном дисплее командной палубы появилась мигающая иконка.

"Даже если бы их эмиссия находилась под полным контролем, активные датчики разведывательных дронов должны были бы уловить это, когда они просматривали эту область," - отметил капитан Прейс.

"Да, сэр," - согласилась офицер. "Лучшее объяснение этому - какое то экранирование."

Прейс хмыкнул и повернулся к дисплею, который связывал командную палубу Дерффлингера с флагманским мостиком Рабенстранге.

"Адмирал, я думаю, возможно, мы нашли нашу замаскированную базу манти. Если у них есть какая-то супер-технология, способная скрыть звездолет, я не вижу причин, по которым он не мог бы также скрыть базу. Особенно, если она встроена в астероид."

"Возможно," - согласился Рабенстранге. "Вы идентифицировали корабль?"

"Конфигурация, излучения и импеллерная сигнатура соответствует тяжелому крейсеру класса Звездный Рыцарь манти," - сообщила тактик. "Пока больше ничего."

Некоторое время Рабенстранге сидел тихо. Затем он коротко кивнул, как если бы принял решение. "База может подождать," - сказал он. "Проложите курс перехвата этого корабля. Если они те, кто атаковал у звезды Миша, нам захочется серьезно поговорить с ними."

Последовали поспешные отклики и маневровый дисплей изменился, когда большой супердредноут начал менять свой курс. В разгар всей этой активности Чарльз поймал взгляд Мерсье и кивнул в сторону относительно незанятой части мостика. Мерсье нахмурился, но кивнул в ответ и начал двигаться в том же направлении. Чарльз сделал то же самое, всю дорогу чувствуя на себе пристальные взгляды молчаливых морпехов, и мгновение спустя они с Мерсье остались настолько одни, насколько собирались.

"Что происходит?" - пробормотал Мерсье.

"Это и мой вопрос," - пробормотал Чарльз, доставая свой ридер. "Дайте мне чип - любой чип. Нам нужно выглядеть, как будто мы консультируемся. Это не по плану, Мерсье. Какого черта делает Тайлер?"

"Почему вы спрашиваете меня?" - возразил Мерсье, доставая чип из кармана и передавая его.

"Потому что он ваш соотечественник, и вы разбираетесь в его психологии лучше, чем я," - сказал Чарльз, вставляя чип. Это был сборник классических романов. "Мог ли он потерять самообладание и пойти на это?"

"Не будьте глупым," - усмехнулся Мерсье. "Кроме того, если и так, зачем отключать скрытность? Если только вы не думаете, что она могла отказать."

"Нет," - твердо сказал Чарльз, глядя на тактический дисплей. Мерсье был прав: если невидимость Эллипсиса не была включена раньше, сенсоры Дерффлингера давно бы его заметили. Так зачем ее выключать сейчас?

Если только Тайлер не хотел, чтобы Рабенстранге видел его.

В животе Чарльза образовался твердый узел, когда он посмотрел на дисплей новыми глазами. Тайлер никак не мог точно знать, по какому вектору придет Рабенстранге. Все, что он мог сделать, это незаметно переместить Эллипсис в определенную точку, а затем выбрать время появления из невидимого состояния, чтобы подтолкнуть Дерффлингер на вектор преследования.

Точно выбранный вектор преследования...

"Скажите мне кое-что," - пробормотал он Мерсье, глядя на свой ридер. "Тот ремонтный корабль, который мы привели в Каравани, чтобы исправить любой ущерб, который Эллипсис может понести во время этого рейда. Это был корабль общего назначения, для ремонта и боеприпасов, верно?"

"Верно," - сказал Мерсье.

"Загружен типичным набором оружия?"

"Снова да," - сказал Мерсье. "Что вы -?"

"Включая различные мины с лазерными головками?"

На мгновение Мерсье просто ошеломленно смотрел на Чарльза. Затем уголки его губы дернулись. "Отлично," - сказал он. "Отлично, капитан."

"Вы так думаете?" Чарльз пытался сдержать гнев. "Позвольте мне вас поправить. Для вас может не иметь значения, умрете вы сегодня или нет. Но если Тайлеру удастся заманить нас на минное поле, весь план погибнет прямо здесь и сейчас."

"О чем вы говорите?" - спросил Мерсье, нахмурясь. "Было бы здорово уничтожить Дерффлингер."

"Нет, это будет катастрофа," - возразил Чарльз, пристально глядя в ридер, зная, что все морпехи глядят на них. Он должен был сделать, чтобы это выглядело хорошо. "Подумайте об этом. Надо было показать, как Эллипсис выходит из червоточины - ну, Тайлер уже облажался. Но это не важно. Что важно, он должен быть виден в униформе манти, он должен бросить вызов Рабенстранге с претензиями манти к системе, и он должен нанести серьезный ущерб, прежде чем якобы заскочит обратно в кроличью нору. Все это требует, чтобы он оставил настоящих выживших."

Выражение Мерсье резко изменилось. "О, черт," - пробормотал он. "Но будут еще спасательные капсулы, верно?"

"После того, как несколько мин нанесет залп рентгеновским лазером в самое горло?" - спросил Чарльз. "Кому вы рассказываете. Кроме того, несколько случайных выживших из машинного отделения или медперсонала будут бесполезны - они не видели ни одного шоу, над созданием которого мы так много работали. Что бы ни случилось, командная палуба должна остаться нетронутой, иначе все это будет напрасно."

Мерсье злобно выругался. "Черт его побери," - пробормотал он. "Что же нам делать?"

"Уходить с этого вектора так быстро, как только можем," - мрачно сказал Чарльз, указывая на случайную часть дисплея ридера. "Здесь мы только что обнаружили признаки того, что терминал гипертоннеля находится на векторе примерно в десяти градусах правее нашего. Это то, куда мы действительно должны пойти, а не к какому-то случайному бродячему кораблю манти. Вы сможете убедить в этом Рабенстранге?"

"Почему я?" - возразил Мерсье. "Вы тот, кто нравится ему."

"Нет, я тот, кому он не доверяет," - возразил Чарльз, сунув ридер в его руки. "Это должны быть вы."

"Он не поверит мне," - настаивал Мерсье, его голос начинал звучать немного прерывисто, когда он взял ридер. "Что мне показать ему в доказательство? Случайную страницу из - что это? - Этюд в багровых тонах?"

"Это зашифровано," - терпеливо объяснил Чарльз. "Это все, что вы должны сказать - я сказал ему то же пару дней назад. Теперь идите."

Мгновение Мерсье молча смотрел на ридер. "Хорошо," - сказал он. "Ждите здесь. Я сделаю это."

Он направился к командирскому креслу. Два морпеха, стоявшие там на страже, двинувшиеся, чтобы преградить ему путь, остановились по слову Рабенстранге и позволили ему пройти. Мерсье подошел к адмиралу, и в течение минуты они говорили вместе голосами, слишком

тихими для Чарльза. Рабенстранге кивнул, и когда Мерсье ушел, повернулся к капитану Прейсу и пробормотал новые приказы.

"Ну?" - спросил Чарльз, когда Мерсье вернулся.

"Он согласен, что три судна смогут следить за кораблем манти более эффективно, чем одно," - спокойно сказал Мерсье. "Итак, он собирается принять мое предложение и переместить два ЛАКа на фланговые позиции за пределами нашего клина."

Чарльз почувствовол, как открылся его рот. "Что?"

"Вы беспокоились, что Дерффлингер может погибнуть вместе со всеми на его борту," - напомнил ему Мерсье. "Группа мин, столкнувшаяся с супердредноутом и двумя ЛАКами определенно проигнорируют меньшие корабли, а это значит, что по крайней мере два ЛАКа выживет. А поскольку Тайлер будет передавать свое сообщение широковещательно, а не по узкому лучу, они все увидят и, таким образом, смогут сообщить обо всем." Скупо улыбнувшись Чарльзу, он ушел.

Чарльз смотрел ему вслед, пульс стучал в его горле. Таким образом, Дерффлингер будет уничтожен, Рабенстранге убит, а император объявит войну в течение нескольких часов после того, как услышит новость. Все красиво и аккуратно, как приказано..

Не считая того, что сам Мерсье умрет вместе с другими. С его точки зрения это действительно идеальное решение. Истинно верующий...

"Вы в порядке?"

Чарльз вздрогнул. Его мозг и кишки были завязаны узлами, и он даже не заметил появления Вайса. "Нет," - сказал он, отчаянно пытаясь снова включить свой мозг. Рабенстранге мог не слушать его, но Вайса он, безусловно, послушает. "Я не могу избавиться от ощущения, что мы в опасности."

"Это военный корабль," - сухо сказал Вайс. "Мы привыкли к опасности."

"Не такой," - настаивал Чарльз. "Здесь что-то не так. Я чувствую это."

"Расслабьтесь, герр Наварра," - сказал Вайс с оттенком веселья в мрачности. "Мы супердредноут. Они - тяжелый крейсер. Они слишком малы чтобы причинить нам ущерб, если только мы не будем неосторожны."

"Я знаю," - сказал Чарльз. "Просто... слушайте, вы читали отчет о бегстве Хонор Харрингтон с планеты-тюрьмы хевов?"

"Я читал сообщения манти," - сказал Вайс, нахмурясь. "Плюс другие материалы, которые могла получить имперская разведка. А что?"

"Я все думаю о том, как она ударила по приближающейся оперативной группе хевов, об атаке, которая позволила ей получить все необходимые транспортные средства, чтобы вывести заключенных," - сказал Чарльз. "Насколько я понимаю, она проскользнула между двумя половинами опергруппы на маневровых двигателях и, поскольку она не поднимала клина, она смогла войти в диапазон действия энергетического оружия, прежде чем они даже заметили ее."

"В основном потому, что хевы были небрежны и не выполняли должного сканирования," - медленно сказал Вайс. "Но я понимаю вашу точку зрения. Думаете, нас ждет засада, в которую нас пытается заманить крейсер?"

"Не знаю," - сказал Чарльз, осторожно ведя свою тонкую линию и чувствуя, как под воротник стекает пот. Он не мог позволить уничтожить Дерффлингер, но он также не мог заставить Рабенстранге полностью прекратить преследование. "Но я знаю, что что-то в этом вызывает сумасшедшую тревогу."

"Позвольте мне поговорить с герром герцогом," - сказал Вайс. Он слабо улыбнулся. "То, что Чарльз Наварра действительно озабочен - чем угодно - само по себе заслуживает его внимания."

Он отошел от Чарльза и подошел к командирскому креслу. На этот раз морпехи не нуждались в приказе, чтобы пропустить его. Минуту он и Рабенстранге говорили, снова слишком тихо, чтобы Чарльз мог их услышать. Затем, кивнув, Вайс отступил.

И снова Рабенстранге заговорил с флаг-капитаном, который кивнул и шагнул к станции связи. Когда он закончил, Рабенстранге развернулся, поймал взгляд Чарльза и жестом приказал ему подойти. Сдерживая гримасу, Чарльз повиновался.

"Мои дешифраторы просмотрели чип данных, который вы им дали," - сказал Рабенстранге, когда Чарльз подошел к нему. "Пока что им не удалось найти код, о котором вы говорили."

"На самом деле я не удивлен, милорд," - сказал Чарльз. "Как я уже упоминал, моя жизнь здесь зависит от того, что никто не узнает, что через их плечи заглядывает журналист-расследователь. Если хотите, я буду рад расшифровать для вас копию адресов моих рекомендателей."

"Возможно, позже." Рабенстранге кивнул в сторону экрана и звездного пейзажа перед ними. "Насколько я понимаю, вы обеспокоены тем, что мы летим в засаду. Есть какая-то конкретная причина, почему?"

"На самом деле нет, милорд," - сказал Чарльз, болезненно осознавая двух бдительных морпехов в сантиметрах от него. "Но в моей работе учишься не игнорировать свои интуитивные чувства."

"И те же самые чувства подсказывает вам, что Мантикора действительно может быть достаточно глупой, чтобы спровоцировать войну с Империей, все еще борясь за свою жизнь против Хевена?"

Чарльз пожал плечами. "Я знаю, это звучит безумно, милорд," - признал он. "Но политики иногда делают безумные поступки. Кто знает, что манти могут сделать в ответ на предполагаемую угрозу их законным интересам в сфере безопасности?"

Рабенстранге тихо фыркнул. "Интересно, что вы так выразились," - пробормотал он, его голос звучал так, словно что-то всплыло в памяти. "Несколько лет назад я сидел в своей каюте на борту этого самого корабля с многообещающим молодым офицером-манти. Я помню, как сказал ей именно эти слова: "Никто не может предсказать, куда конкурирующие амбиции и вполне законные соображения безопасности приведут межзвездные силы."

"Возможно, наступил один из этих переломных моментов," - предположил Чарльз. "Возможно, герр Мерсье прав в том, что Звездного Королевства из давнего разговора больше не существует."

"Возможно," - сказал Рабенстранге. "Вскоре мы увидим."

* * *

"Дерффлингер подходит к минному полю," - сказал сенсорный офицер Эллипсиса. "Курс по-прежнему верный."

"Принято," - сказал Тайлер, удовлетворенно и нетерпеливо улыбаясь. При текущей скорости и ускорении Дерффлингера у Рабенстранге будет около двадцати секунд между моментом, когда мины сработают, включат двигатели и направятся прямо к супердредноуту, и точкой, где их лазерные головки взорвутся испепеляющим потоком рентгеновских лучей и затопят корабль смертью.

Смертью, которая будет столь же полной, сколь и устрашающей. Дерффлингер приближался прямо к полю, а значит энергетическим вспышкам мин не нужно было даже расходовать энергию на преодоление боковых стенок корабля. У них будет четкий выстрел прямо в глотку андерманца.

Тайлер презрительно фыркнул. И этих двадцати секунд будет достаточно для Рабенстранге, чтобы увидеть приближающуюся смерть и понять, что именно его грубая ошибка убила его корабль и его команду. "Курс все еще верный?" - спросил он, просто чтобы убедиться.

"Да, сэр," - сказал сенсорный офицер, внимательно вглядываясь в один из своих дисплеев. "Но ЛАКи изменили позицию. Они перешли с флангов к конфигурации голова - хвост: один впереди и немного выше Дерффлингера, другой сзади и ниже."

Тайлер снова фыркнул. Итак Рабенстранге наконец начал задаваться вопросом, не слишком ли все просто, и послал свои ЛАКи, чтобы принять на себя главный удар любой скрытой атаки, которая могла оказаться на его пути. А как много было пропаганды того, что лидеры империи заботились о жизнях своих подданных. Рабенстранге отправил экипажи ЛАКов умирать вместо него, вероятно, даже не задумываясь.

Но это ему не поможет. Мины были не особенно умными, но и не глупыми. Их компьютерам не составит труда выбрать лучшую цель и захватить ее. Все, чего Рабенстранге достигнет, выставив ЛАКи - это оставит несколько свидетелей.

Что, конечно, было к лучшему. Кто-то должен был выжить, чтобы передать известие о нападении вместе с записью речи, которую гражданин Чарльз написал для Тайлера. В конце концов, Новый Берлин должен был знать, кому именно объявить войну.

Он в последний раз оглядел свой мостик, осмотрев оборудование и униформу манти вокруг себя, готовясь передать свое послание с полным высокомерием манти. Император узнает, все верно.

И к тому времени, когда Эллипсис вернется в Хевен, как герои, Звездное Королевство будет в состоянии войны на два фронта, в которой они не смогут победить.

"Девяносто секунд до минного поля," - объявил сенсорный офицер.

"Принято," - сказал Тайлер. Еще раз улыбнувшись, он уселся смотреть шоу.

* * *

Чарльз молча стоял рядом с Вайсом, глядя через мостик и гадая, какой будет смерть, когда тактический дисплей внезапно ожил. "Мины!" - рявкнул тактический офицер. "Множество мин, одна целая три десятых миллиона километров, направление ноль-ноль-два, ноль-один-ноль!"

Чарльз перестал дышать, глядя на рой клиньев, устремившихся прямо к носу Дерффлингера. Вот и все. Он всегда был прав. Тайлер открыл свою ловушку, и ни Рабенстранге, ни кто-то еще не смогли бы отреагировать, пока ужасная энергия этих мин не пронзит его открытое горло, убивая и разрушая все на своем пути.

"Ускорение ноль," - приказал капитан Прейс спокойным, ровным голосом.

"Нет!" - рефлекторно рявкнул Чарльз. Обнуление ускорения Дерффлингера было самой плохой мыслью. Прейс должен был использовать эту акселерацию чтобы развернуть корабль, пытаясь поставить как можно больше боковых стенок между собой и приближающимися лазерными головками. "Капитан... "

Он замолчал, когда Вайс схватил его руку. "Подождите," - сказал он таким же спокойным, как у Прейса голосом.

Чарльз хотел закричать, напомнить Вайсу об ужасной смерти, несущейся в их сторону. Но было уже поздно. Было уже слишком поздно для чего-либо. Сжав руки в бессильные кулаки, он ждал смерти. Внезапно, непостижимо, звезды на главном экране исчезли, и в голове Чарльза промелькнула безумная мысль, что даже без вспышки испарившейся переборки он каким-то образом был убит.

А потом, в сюрреалистической тишине, совершенно оторванной от шума и ярости, которых он ожидал, мины просто... исчезли с тактического дисплея.

На мосту воцарилась жуткая тишина. Чарльз уставился на тактический дисплей, борясь со своим застывшим мозгом, отчаянно пытаясь понять, что произошло. Краем глаза он увидел, что Вайс мрачно смотрит на него, забавляясь и ожидая.

Наконец он понял.

Он повернулся к Вайсу. "Прекрасно," - сказал он тихо. "ЛАКи, правильно?"

Вайс кивнул. "Стандартная андерманская военная доктрина для минного поля," - сказал он. "Вы ждете, пока мины сработают и заблокируются, отключаете ваше ускорение и идете по баллистике, а затем ваш эскорт вставляет свои клинья между вашим горлом, килтом и минами." Он слабо улыбнулся. "Доктрина, частично разработанная самим адмиралом герцогом фон Рабенстранге."

"Под влиянием станции Ханкок," - добавил Рабенстранге. Чарльз отметил, что он развернулся и смотрел прямо на него. "У нас уже есть идентификация этого крейсера?"

"Да, сэр, он наконец начал передачу," - сказал кто-то. "Это корабль КФМ Заряжающий, командует капитан Уильям Грантли. Данные разведки не показывают текущего местоположения или назначения ни корабля, ни командира."

"Мы подошли на предельную дальность поражения ракет," - добавил другой голос. "Решение для стрельбы подготовлено и загружено."

"Принято," - сказал Рабенстранге. "Что ж, герр Наварра. Похоже, ваша интуиция не ошиблась."

"Кажется так," - сказал Чарльз, стараясь максимально успокоить свой голос. Это было несложно. Отдаленно он задумался, как Мерсье отреагировал на ситуацию, но не осмелился взглянуть на хева, чтобы узнать. "Хорошо сделано, милорд. Что теперь?"

Рабенстранге снова развернулся. "У них был свой удар," - сказал он тихо. Теперь наша очередь."

* * *

"Нет!" - закричал Тайлер команде мостика, неповрежденному изображению Дерффлингера на экране перед ним, Вселенной в целом. "Нет, нет, нет!"

Атака не могла не удаться. Это невозможно. Расстановка была безупречной, вектор подхода Дерффлингера был идеальным, мины сработали безупречно. Рабенстранге просто не мог так быстро придумать этот блокирующий маневр, не говоря уже о том, чтобы выполнить его.

Он почувствовал, как его губы растянулись в рычании. Конечно. Наварра. Тайлер понятия не имел, как скользкий маленький солли сделал это, но он не сомневался, что за этим каким-то образом стоял Наварра.

Он выпрямился в своем командирском кресле. "Приготовиться к передаче," - выдавил он. Значит, Наварра разрушил его шанс уничтожить Дерффлингер и помочь угнетенному андерманскому народу. Прекрасно. Он просто позволит манти сделать это за него.

"Передача готова," - объявил офицер связи.

"Обеспечьте широкий фокус," - напомнил ему Тайлер. Наварра настаивал на этом вплоть до того, что подчеркнул в приказе. Имперцам нужно было увидеть мостик манти, услышать приказы в стиле манти и увидеть всю группу в униформе манти последнего образца. Только тогда они действительно убедятся, что манти виноваты в нападении.

"Есть широкий фокус," - пришел ответ.

Тайлер снова улыбнулся. Роялисты против имперцев... а когда все кончится, Народная Республика придет собрать вместе осколки и принести свободу угнетенным обеих наций. Тайлер жалел только о том, что не увидит этого.

Он дал погаснуть улыбке, изобразил на лице мрачный, роялистский взгляд и нажал клавишу передачи. "Это капитан Уильям Грантли с корабля КФМ Заряжающий." - объявил он. "Корабль ИАФ Дерффлингер, вы вошли на территорию Звездного Королевства Мантикоры. Оставьте ее, или столкнетесь с последствиями."

* * *

" ...или столкнетесь с последствиями."

Вайс смотрел на дисплей связи, его желудок свернулся в один тугой узел ужаса и неверия, его мозг пытался найти смысл в том, что говорили ему его глаза и уши.

Но не мог. Даже после случившегося у звезды Миша, даже после небрежного нарушения имперской территории и собственности, продемонстрированного этой атакой, этот внезапный ультиматум был большим, чем мог принять его разум.

Потому, что он знал манти. Он встречался с многими из них, солдатами и политиками, в довоенные дни. Он говорил с ними, обедал, общался. Среди них были гении, были просто компетентные, другие были глупцами, явно обязанными своим положением имени и политическому влиянию семьи.

Но он никогда не чувствовал ни от кого из них высокомерного превосходства галактического уровня или фальшиво-улыбчивого, с кинжалом за пазухой, коварства, которые он чувствовал во многих политиках Хевена. Звездное Королевство, безусловно, гордилось собой, и довольно часто эта гордость переходила в досадную дерзость.

Но одно дело дерзость. А намеренное вторжение, намеренные военные действия - что-то совсем другое.

Но он не мог игнорировать свидетельства собственных глаз. Все, что он видел, было правильным. Он был на борту нескольких военных кораблей манти, хотя сами манти, вероятно, не знали об этом, а мостик, расположенный вокруг капитана Грантли и позади него, без сомнения, принадлежал тяжелому крейсеру класса Звездный рыцарь.

"Корабль КФМ Заряжающий, вы нарушили территорию Андерманской Империи," - сказал Рабенстранге, голос адмирала слабо донесся сквозь шум крови в ушах Вайса. "Вы должны опустить ваш клин и сдать корабль и команду."

"Нет, адмирал," - сказал Грантли. "Вы можете уничтожить меня, если хотите, но это не изменит фактов этой ситуации."

"И каковы эти факты?" - спросил Рабенстранге.

Вайс нахмурился, отрывая глаза от изображения Грантли и посмотрев на Рабенстранге. Что-то странное было в голосе адмирала.

Он нахмурился сильнее. Потому что странным был не только голос Рабенстранге. Лицо адмирала все еще оставалось мрачным, но, к изумлению Вайса, он уловил намек на улыбку в уголках его губ.

Вайс знал таких людей - людей, которые вступали в сражения с улыбками предвкушения, особенно в битвах, которые обещали стать беспощадной резней. Но Рабенстранге был не таким. Он был слугой Короны и шел в битву, когда ему приходилось или ему приказывали, и никогда просто потому, что ему это нравилось.

Или это не так? Что, в конце концов, знал Вайс о своем патроне?

"Факт то, что Звездное Королевство заявляет права на эту систему и все, что в ней," - спокойно сказал Грантли. "У нас здесь есть законные интересы, интересы, которые мы будем защищать."

"В то время, как ваш флот полностью занят войной с Народной Республикой Хевен?" - возразил Рабенстранге. "Ваши лидеры наверняка не настолько глупы, чтобы предпринимать действия, которые открывают второй фронт."

Грантли улыбнулся тонкой, злой улыбкой. "Ваши разведслужбы приходят в упадок, адмирал," - сказал он. "У нас есть новое оружие и средства доставки, которые положат конец войне с хевами самое позднее в течение трех месяцев." Улыбка исчезла. "И когда мы с ними закончим, вам лучше молиться, чтобы Звездное Королевство не нашло кого-то еще, кому нужно преподать урок новых реалий галактики."

"Это угроза?" - мягко спросил Рабенстранге.

"Примите это как угрозу, предупреждение или просто констатацию факта," - сказал Грантли. "Но примите серьезно."

"О, конечно," - пообещал Рабенстранге. "Так серьезно, как требует новая реальность."

Он повернулся к Вайсу. "Ну, герр Вайс?" - сказал он тихо, его голос был так спокоен и холоден, как-будто он спрашивал, какое вино атташе хочет к обеду. "Вы видите это?"

Вайс смотрел на него. Что он должен видеть? Что за безумный вопрос? "Извините, милорд?" - смог сказать он.

"Большая картина, Лян," - сказал Рабенстранге, еще более понизив голос. "Не обращайте внимания на капитана Грантли. Взгляните на большую картину."

Вайс снова посмотрел на экран, сбитый с толку, как никогда в своей жизни. Грантли не двинулся с места, его вызывающий взгляд все еще смотрел с экрана, как лазерная головка одной из его собственных мин. Позади него мостик все еще оставался мостиком крейсера класса Звездный Рыцарь, а люди, сидящие или стоящие у своих консолей, все еще были одеты в настоящую униформу манти...

А затем Вайс увидел это.

Вернее, он увидел ее.

Она стояла у одной из консолей управления огнем в задней части мостика, прямо над левым плечом Грантли, с таким же мрачным и вызывающим выражением лица, как и у капитана. Ее губы шевелились, как будто она что-то говорила, хотя ее голос с такого расстояния, конечно, был не слышен камере Грантли.

Только она не должна быть здесь. Она не могла быть здесь.

Он посмотрел на Рабенстранге. Адмирал теперь улыбался открыто, улыбкой, похожей на приближение самой смерти. "Я вижу это, милорд," - сказал Вайс.

"Прекрасно." Рабенстранге кивнул головой, частично в сторону, затем повернул кресло, чтобы посмотреть назад.

Вайс обернулся. За последние пару минут Чарльз отошел к задней части мостика и теперь стоял рядом с Мерсье, между двумя морпехами из Тотенкопф. "Скажите мне, герр Наварра, герр Мерсье," - сказал Рабенстранге, указывая на экран, достаточно громко, чтобы слышал весь мостик. "Кто из вас знал, что я лично встречался с герцогиней Хонор Харрингтон?"

Тело Мерсье резко дернулось, голова резко повернулась, когда он посмотрел на экран.

Его глаза расширились, когда он запоздало заметил невозможное присутствие Харрингтон за вызывающе хмурым взглядом капитана Грантли.

Рабенстранге поднял палец. "Взять его," - приказал он.

В это мгновение Мерсье, должно быть, понял, что он мертв. Но он явно был не из тех, кто просто поднимает руки и принимает свою судьбу. Обернувшись наполовину, он бросился, как гремучая змея, в ближайшего из морпехов, ткнув одной рукой ему в глаза, а другой

схватившись за пульсер в кобуре охранника .

Но это были не обычные морпехи, и даже не обычные андерманские морпехи. Морпех из Тотенкопфа плавно опустился на корточки, позволяя пальцам Мерсье безвредно пройти над его головой, одновременно опустив руку к кобуре, пытаясь поймать руку нападающего и удержать ее там. Мерсье вовремя отдернул руку, отклонился и изменил направление своего выпада в сторону ряда консолей инженерных мониторов и двух женщин, глядевших на него сзади.

Он был в четырех шагах от своих потенциальных заложников, когда точно нацеленный залп пульсерных дротиков разнес его тело в брызги крови и сырого мяса.

Кто-то с чувством выругался. "Довольно," - холодно сказал Рабенстранге. "Лейтенант Линг, вызовите медотсек и попросите их забрать тело для осмотра." Он склонил голову. "Теперь что касается вас, герр Наварра."

Вайс отвел взгляд от того, что осталось от Мерсье, и снова посмотрел на Чарльза. Солли стоял именно там, где был раньше, но теперь он был слегка согнут в талии, а два морпеха держали его руки за спиной. "Отлично сделано, милорд," - сказал Чарльз спокойным и холодным голосом, как у Рабенстранге. "Могу я попросить об одолжении, прежде чем меня отправят под стражу?"

Вайс посмотрел на Рабенстранге, вздрогнув от явного высокомерия в просьбе вражеского пленника к схватившему его. Но адмирал только приподнял бровь. "Просите, только быстро."

"После того, как вы разберетесь с гражданином капитаном Тайлером и его захваченным крейсером, я попрошу вас приказать вашим медикам полностью осмотреть меня," - сказал Чарльз. "Покойный гражданин полковник Мерсье имплантировал мне какую-то капсулу с ядом, противоядие от которого, вероятно, теперь хорошо смешано с жидкостями его собственного тела. У вас есть примерно шесть часов, чтобы либо найти и удалить капсулу, либо синтезировать противоядие."

"А если я этого не сделаю?" - спросил Рабенстранге.

Чарльз криво улыбнулся адмиралу. "Если нет, вы никогда не узнаете, что точно случилось сегодня."

"Герр герцог, вражеский корабль запустил ракеты," - объявил сесорный офицер.

"Точечной защите приготовиться," - сказал Рабенстранге. "Поместить заключенного в медотсек." Он развернулся. "И приведите в порядок мой мостик," - сказал он через плечо.

* * *

Первое, что Чарльз заметил, когда проснулся, была стеклянная банка, стоявшая на подносе рядом с его медицинской кроватью. Внутри фляги было маленькое колючее насекомоподобное существо размером с клеща.

Вторым было то, что его запястья и лодыжки были прочно привязаны в раме кровати. Андерманцы явно не хотели рисковать.

Учитывая обстоятельства, Чарльз не мог их винить.

Он дважды видел санитара, один раз доктора и сьел немного разочаровывающе безвкусной пищи, когда наконец появился Рабенстранге. "Вы хорошо выглядите," - прокомментировал адмирал, быстро, но осторожно взглянув на устройства, удерживающие Чарльза, прежде чем придвинуть стул к кровати и сесть.

Не то чтобы Чарльз что-то попробовал, даже если бы он хотел. Только не с парой безмолвных морпехов, охранявших Рабенстранге. "Я чувствую себя хорошо, милорд, спасибо," - сказал он. "Учитывая время, прошедшее с момента нашего последнего разговора, и тот очевидный факт, что я все еще жив, я полагаю, что ваши медики преуспели."

"Доказательство здесь," - сказал Рабенстранге, кивая на банку. "Ядовитая капсула на самом деле была не чем иным, как паразитом, вероятно, генетически измененным, которого ваши друзья ввели в ваш пищеварительный тракт. Он поселился в складке тонкой кишки, откуда мог с удовольствием питаться, выделяя свой яд в вашу систему."

"Разумно," - сказал Чарльз с содроганием. "А я удивлялся, почему не могу найти шрама."

"Ну, теперь у вас есть один," - сказал Рабенстранге. "И будьте уверены, что он уже добавлен в раздел описания в досье, которое мы готовим на вас." Он слабо улыбнулся. "Я подумал, что вы могли бы избавить нас от некоторых проблем, заполнив остальные разделы."

"Я сделаю все, что могу," - сказал Чарльз, глядя в лицо адмиралу и пытаясь понять, что именно он должен сказать. "Но сначала, я полагаю, вы хотите знать, в чем была вся эта неразбериха с Эллипсисом."

"Я думаю, мы уже поняли большую часть этого," - спокойно сказал Рабенстранге. "Хевы где-то подобрали крейсер класса Звездный Рыцарь, восстановили его и надеялись начать войну между Новым Берлином и Мантикорой." Он поднял брови. "Фактически, я бы сказал, самый большой оставшийся вопрос заключается в том, какова ваша роль во всем этом."

Чарльз поджал губы. "Честно говоря, все это была моей идеей. Ну, по большей части," - поспешил добавить он. "Атаки на Сову и Краузе Розиг были полностью делом гражданина капитана Тайлера. Мой план не предполагал никаких потерь, кроме как среди хевов, которые шли на обман с самого начала."

"И солли на борту грузовика в системе Каравани."

"Они везли оружие," - прямо сказал Чарльз. "Мы считаем, они поплатились за это."

Рабенстранге поднял голову. "Мы?"

Чарльз поморщился. "Я полагаю, что уже нельзя загнать джинна в бутылку, не так ли?" - сказал он. "Отлично. Меня зовут... ну, мое настоящее имя не имеет значения. Зовите меня просто Чарльз. Я состою в организации граждан Лиги, которые категорически не согласны с безвольным нейтралитетом нашего правительства в войне между Хевеном и Мантикорой. Мы видим Хевен не только как угрозу для всех остальных звездных наций вокруг него, но и как деспотический режим, который сеет хаос и смерть среди своих граждан. Поскольку Лига в целом не сочла целесообразным выступать на стороне правосудия, мы решили сделать это самостоятельно."

"Интересно," - сказал Рабенстранге. "Герр Вайс упоминал, что у вас есть доступ к необычно обширным источникам информации."

"На самом деле они даже более обширны, чем представляет герр Вайс," - сказал Чарльз. "Во всяком случае, мы услышали об этом проекте Эллипсис, который скрытно проводил гражданин секретарь Сен-Жюст. Мы не знали, каков именно его план, поэтому я отправился в Хевен, якобы чтобы продать некоторую технику Солли, в надежде собрать свежую информацию."

"Что за технику вы предлагали?" - спросил Рабенстранге.

"На самом деле довольно бесполезную," - заверил его Чарльз. "Это была система для подачи ложных изображений на сенсоры военного корабля, что создавало путаницу во время боя. Загвоздка в том, что оборудование должно было находиться на самом вражеском корабле, и нужно было установить невероятное количество устройств, чтобы ослепить все сенсоры корабля. Тем не менее, на бумаге это выглядело хорошо, и я был на пути к тому, чтобы пополнить нашу казну столь необходимыми кредитами, когда меня взяла Государственная Безопасность."

"Но они сделали ошибку. Вместо того, чтобы допросить меня немедленно, они держали меня в одиночке шесть дней. Я полагаю, это делалось чтобы смягчить меня. Но это только дало мне время подумать."

"И вы составили этот план?"

"Я поставил три долговременных цели," - сказал Чарльз. "Во-первых, уничтожить Эллипсис, потому что, какое бы использование Сен-Жюст ни планировал для него, я знал, что это будет разрушительно для Мантикоры и, вероятно, может изменить ход войны в пользу Хевена." Он приподнял бровь. "Корабль уничтожен, не так ли?"

Рабенстранге поморщился. "Да, руками своего капитана," - хмуро сказал он. "Он взорвал свой реактор, когда стало ясно, что он не может сбежать и не может нанести нам серьезного ущерба. Я надеялся захватить корабль хотя бы частично невредимым для исследования."

"Именно поэтому Тайлер и решил уничтожить его," - согласился Чарльз. "Итак первая цель достигнута. Второй целью было уничтожить как можно больше прибывающей техники солли. На самом деле это было намного проще. После того, как я представил свой план и убедил в нем Сен-Жюста, сами хевы были достаточно любезны, чтобы указать мне на Каравани и самую крупную подпольную партию на тот день. Я утверждал, что для того, чтобы вызвать интерес у андерманцев, а также придать сказке правдоподобие, им нужно было видеть, как корабль манти уничтожает ее. Вторая цель достигнута."

"Но зачем эта история с гипертоннелем?" - спросил Рабенстранге. "Сен-Жюст в самом деле полагал, что я поверю в это?"

"Почему нет?" - спросил Чарльз. "Гипертоннели не оснащены идентификационными маяками, извещающими об их присутствии". Он начал разводить руками, но наручники остановили его руки. "Дело в том, что мне нужно было что-то потенциально достаточно ценное, чтобы Мантикора рискнула войной с Новым Берлином, и предлагало такую мощь или маневренность, которые заставили бы Мантикору подумать, что она может выиграть войну с Новым Берлином и убедить Сен-Жюста в том, что Новый Берлин признает оба этих фактора и решит, что он должен немедленно обрушиться на Звездное Королевство, прежде чем оно прикончит Хевен и обратит все свое внимание на них. До сих пор неизвестный гипертоннель идеально подходил для этой роли."

"Изображение герцогини Харрингтон," - медленно сказал Рабенстранге. "Это было ваше устройство генерации фальшивых изображений, верно?"

"Очень хорошо, милорд," - сказал Чарльз, наклонив голову. "Да, к счастью для меня, оно работает с кабелем связи так же хорошо, как и с сенсорами. Хевы были достаточно любезны, чтобы предоставить мне доступ ко всем выпускам новостей, якобы для того, чтобы я мог убедиться, что униформа экипажа Эллипсиса идеальна. Я просто взял собственный отчет манти о возвращении Харрингтон с Цербера, включил изображение в широкофокусный кабель Тайлера и оставил ее, чтобы она была большим красным флагом, когда он начал свой драматический вызов."

"Умно," - буркнул Рабенстранге. "А что, если бы я ее не заметил?"

"Если бы вы не заметили, наверняка заметил бы кто-то другой в Новом Берлине, анализируя записи инцидента," - сказал Чарльз. "В отличие от воображаемого корабля КФМ Заряжающий и столь же воображаемого капитана Грантли, манти не составит проблем доказать местонахождение Харрингтон во время инцидента." Он пожал плечами. "Но на самом деле я не волновался. Я знал вашу репутацию, и я был почти уверен, что вы заметите ее и поймете, что все это мошенничество."

"Поэтому вы втянули в это герра Вайса?" - спросил Рабенстранге. "Чтобы обратить мое внимание на изображение, зная, что я встречался с герцогиней Харрингтон во время ее операции на корабле-рейдере в Силезии?"

"На самом деле я ничего об этом не знал," - сказал Чарльз, на этот раз совершенно честно. "Я больше всего хотел, чтобы герр Вайс - а значит и вы - подсластили пилюлю для Сен-Жюста. Он должен был убедиться, что этот план был наилучшим из возможных вариантов использования захваченного корабля манти, и обещание, что кузен императора будет в нем участвовать, очень помогло в этом отношении."

"Действительно." Лицо Рабенстранджа стало серьезным. "Теперь объясните мне, почему вы не сказал мне всего этого, когда впервые поднялись на борт, и я отделил вас от вашего сторожевого пса. Почему вы тогда мне не сказали?"

"А вы бы поверили мне, особенно после нападения на Сову?" - возразил Чарльз. "Кроме того, если бы мы не разыграли его точно по сценарию, Тайлер мог бы почувствовать, что что-то пошло не так, и просто увел бы Эллипсис обратно в Хевен. Мало того, что у Сен-Жюста будет корабль для каких-то других безумных целей, но у него также будет технология скрытности солли, которую я поместил на борт, чтобы изобразить гипертоннель. Предположительно, она была защищена от копирования, но я не мог рисковать, что специалисты хевов не смогут получить некоторые из ее секретов."

Некоторое время Рабенстранге молча смотрел на него. "Хорошо говорите," - сказал он наконец. "Вероятно, что-то из этого - правда. Вы упоминали три цели?"

Чарльз поморщился. "Третья цель - остаться в живых," - сказал он. "Или, по крайней мере, умереть быстро и не в одной из пыточных камер Госбезопасности. Независимо от двух других целей, я полагаю, что достиг эту."

"Вы уверены?" - возразил Рабенстранге. "Почему вы думаете, что у андерманцев нет своих пыточных камер?"

Чарльз почувствовал, как его желудок сжался. "На самом деле я надеялся, что после моей исповеди - и контактной информации, которую я дам вам, чтобы установить мою личность и полномочия - вы могли бы позволить мне, скажем, тихо уйти?"

"Я, конечно, приму это к сведению," - сказал Рабенстранге. "Но решение о том, что будет с вами - в руках императора."

"Да, я думал, это возможно," - сказал Чарльз со вздохом. "Тем не менее стоило попытаться."

"Тем временем мне сказали, что вам нужно отдохнуть," - сказал Рабенстрандж, вставая. "Если вам станет легче, я сделаю все возможное, чтобы присутствовать на обсуждении вашего дела."

"Спасибо, милорд," - сказал Чарльз. "Скажите мне: ваше свидетельство поможет или повредит мне?"

"Не знаю," - сказал Рабенстранге. "До встречи, герр Наварра."

"До встречи, милорд," - сказал Чарльз, наклоняя голову. "А когда вы в следующий раз встретитесь с герцогиней Харрингтон, передайте ей привет от меня."

* * *

Герцогиня Хонор Харрингтон потянулась, чтобы потереть свою отсутствующую левую руку, внезапно вспомнив, что ее там нет, и опустила руку обратно к древесному коту, лежащему у нее на коленях. "Это," - сказала она, "наверное, самая странная история этой войны. А если учесть некоторые вещи, которые проделали хевы, это о многом говорит."

"Поэтому герр фон Рабенстранге попросил меня лично приехать сюда, чтобы рассказать вам об этом, ваша светлость," - сказал Вайс, желая, чтобы он не чувствовал себя таким чертовски смущенным в ее присутствии.

Но он ничего не мог с собой поделать. В самом деле, учитывая, кем она была и чего она достигла за относительно немного лет своей карьеры, определенное благоговение было не лишним. "И раз уж я все равно здесь, он также хотел, чтобы я передал его личные поздравления по поводу вашего побега из тюрьмы хевов и пожелания скорейшего выздоровления."

"Очень мило с его стороны," - сказала герцогиня. "Пожалуйста, поблагодарите его от меня." Она задумчиво склонила голову. "Хотя мне кажется, что у вас есть что-то более важное."

Вайс взглянул на троих оруженосцев, стоявших свободным, но настороженным полукругом позади нее, затем на древесного кота, который выглядел гораздо более расслабленным, чем оруженосцы, но, несомненно, наблюдал за ним так же внимательно, как и они. "Я не уверен, что понимаю, ваша светлость," - сказал он.

"Я просто имела в виду, что то, что вы приехали сюда вместо того, чтобы поехать к Кромарти, Белой Гавани или кому-нибудь еще в правительстве, предполагает, что вы не собираетесь рассказывать им об этом последнем акте произвола в длинном списке злодеяний Сен-Жюста," - сказала Харрингтон. "В таком случае это было бы основной причиной вашего визита, а поздравления герцога фон Рабенстранге были на втором плане, сейчас же все наоборот."

Мысленно Вайс покачал головой. Сильная, компетентная, находчивая да еще чертова манти умеет читать мысли. "Это правильно, ваша светлость," - признал он. "Император убежден, что Мантикора никоим образом не несет ответственности за то, что произошло у звезды Миша и в системе Иррлихт. Но он также знает, что в империи есть те, кто сомневается. Он чувствует, что ничего хорошего не получится, если допустить, чтобы история была раскрыта более широко, чем это уже есть." Он поднял брови. "Надеюсь, мы можем рассчитывать на вашу

скромность в этом вопросе?"

"Совершенно верно," - сказала Харрингтон, и Вайс не услышал в ее голосе двусмысленности или неуверенности. "Если публикация истории вызовет напряженность между Мантикорой и Новым Берлином, давайте сохраним это в тайне во что бы то ни стало. Меньше всего кто-либо из нас хочет, чтобы Сен-Жюст смог вытащить даже скромную победу из своей неудачи."

Она переместила руку в положение для поглаживания челюсти древесного кота. "Что, конечно, сразу же приводит к вопросу, зачем говорить об этом даже мне?"

"Две причины, ваша светлость," - сказал Вайс. "Во-первых, адмирал фон Рабенстранге подумал, что вам было бы приятно, если бы вы узнали, как помогли разоблачить подделку хевов в этом деле, даже если на самом деле вас там не было."

"Никогда не говорите, что я не сделала все, что могла, чтобы бороться за правду и справедливость," - сухо сказала Харрингтон. "Особенно когда все, что от меня требуется - оставаться дома и читать книгу. Что-нибудь еще?"

"Да," - сказал Вайс. "Прежде чем его сняли с Дерффлингера, наш таинственный друг Чарльз просил адмирала передать вам привет при следующей встрече. На случай, если он не просто блефовал, мы надеялись, что вы действительно знаете его или знаете о нем и сможете пролить немного света на то, кто он на самом деле."

"Боюсь, что нет," - сказала она, качая головой. "Я могу пропустить ваши голограммы через файлы распознавания лиц, если хотите, но я сомневаюсь, что наши файлы - или любые другие - более обширны, чем ваши. Рекомендации, которые он вам дал, не помогли?"

"Ни одна," - печально сказал Вайс. "Большинство имен были вымышленными, а которые нет, принадлежали людям, которые твердо и категорически отрицали, что даже знали о его существовании."

"Полагаю, это не удивительно," - сказала Харрингтон. "Тем не менее, может быть небольшой энергичный допрос вытрясет что-нибудь надежное."

Вайс вздохнул. "Я сомневаюсь в этом, ваша светлость," - сказал он. "Между его переводом с Дерффлингера и ожидаемым прибытием в Новый Берлин он как-то смог исчезнуть."

Один из охранников слегка изменил позицию, но промолчал. "Интересно," - сказала Харрингтон. "Есть идеи как?"

Вайс пожал плечами. "Это обычно связано с друзьями, насилием или деньгами. Поскольку мы не обнаружили лежащих вокруг трупов, мы полагаем, что было одно из двух других. Но пока мы не можем понять, что."

"Может, он будет достаточно умен и скроется," - предположила Харрингтон.

"Он не показался мне таким." Вайс приподнял бровь. "Но мне кажется, ваша светлость, что, если он действительно знает вас - знаете ли вы его, или нет - вполне возможно, что он может связаться с вами на обратном пути в Лигу."

"Интригующая возможность," - тихо сказала Харрингтон. "Будем на это надеяться. Мне бы хотелось встретиться с ним."

Она посмотрела через плечо своего оруженосца. "Мне бы очень хотелось этого."

http://tl.rulate.ru/book/47908/1150017